

СЭР СТИВ СТИВЕНСОН

Агата Мистери

ЗАГАДОЧНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ
НА ВЕНСКОМ БАЛУ

МИСТЕРИ В МИРЕ

МИССИЯ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Участники:

Агата

Двенадцать лет, будущая писательница и автор детективных романов; обладает феноменальной памятью.

Ларри

Незадачливый студент престижной школы для детективов «Око Интернешнл».

Мистер Кент

Истинно британский дворецкий, в прошлом — профессиональный боксёр.

Ватсон

Коварный сибирский кот с обонянием собаки-ищейки.

Хьюго

Молодой человек двадцати лет, обладатель пышной шевелюры и лучезарной улыбки. Мечтает постичь все секреты высокого кондитерского искусства.

Агата Мистери

СЕРИЯ «ДЕВОЧКА-ДЕТЕКТИВ»:

ЗАГАДКА ФАРАОНА
БЕНГАЛЬСКАЯ ЖЕМЧУЖИНА
Меч короля Шотландии
Кража на Ниагарском водопаде
Убийство на Эйфелевой башне
Сокровище Бермудских островов
Корона дождя
Погоня за белой жирафой
Переолох в Голивуде
Опасный круиз
Похищение в Ватикане
Таинственная роза Альгамбры
Охота за призраком
Сыщик против сыщика
Секрет графа Дракулы
Разыскивается ковёр-самолёт
Пожар в джунглях
Детективное Рождество
Путешествие на край земли
По следам алмаза
Тайна нефритового дракона
Преступление на десерт
Миллион за птицу додо
Шифр контрабандистов
Мсть на горе Фудзи
Пять загадок на Рождество
Непредвиденный казус в Барселоне
Сокровища королевы пиратов
Рождество с призраками

Сэр Стив Стивенсон

АГАТА МИСТЕРИ
ЗАГАДОЧНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ
НА ВЕНСКОМ БАЛУ

Иллюстрации
Стефано Туркони

Санкт-Петербург

УДК 087.5
ББК 84(4Ита)-44
С 80

Перевод с итальянского *Екатерины Даровской*
Серийное оформление *Татьяны Павловой*
Иллюстрации *Стефано Туркони*

AGATHA MISTERY.
CRIMINE A VIENNA
by Sir Steve Stevenson

All names, characters and related indicia contained in this book are
copyright and exclusive license of Atlantyca S.p.A. in their original version.

Their translated and/or adapted versions are property
of Atlantyca S.p.A. All rights reserved.

© 2018 Atlantyca S.p.A., Italy

© 2020 for this book in Russian language –
Azbooka-Atticus Publishing Group LLC
From an original idea by Mario Pasqualotto

In collaboration with Luca Blengino
Illustrations by Stefano Turconi

Original edition published by DeAgostini Editore S.p.A.

Original title: **Agatha Mystery. Crimine a Vienna**

International Rights © Atlantyca S.p.A., via Leopardi 8 - 20123
Milano – Italia - foreignrights@atlantyca.it – www.atlantyca.com

No part of this book may be stored, reproduced or transmitted in any form
or by any means, electronic or mechanical, including photocopying,
recording, or by any information storage and retrieval system,
without written permission from the copyright holder.

For information address Atlantyca S.p.A.

© Е. Ф. Даровская, перевод, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2020
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-17706-2

ПУНКТ НАЗНАЧЕНИЯ:
ВЕНА — АВСТРИЯ

ЦЕЛЬ

Прилететь в Вену на Большой бал в особняк
барона Гауптманна и не допустить, чтобы у юной
графини де Режиар украли бесценное ожерелье.

РАССЛЕДОВАНИЕ НАЧИНАЕТСЯ

Всем известно, что зима в Лондоне мрачная и унылая, но этим февральским утром небо было настолько серым и печальным, что даже голуби отказывались перелетать с одной городской крыши на другую. Дождь монотонно барабанил по окнам танцевальной школы «Пэддлз» — одной из самых прославленных во всей Великобритании. В элегантном репетиционном зале было холодно, и пришедшие на урок юноши и девушки пытались согреться, исполняя танцевальные па на натёртом до блеска паркетном полу.

— Жду не дождусь, когда смогу увидеть вас на сцене! — воскликнула мисс Степпинг, выразительно всплеснув изящными руками. — Завтра вечером вам предстоит тяжелейшее испытание!

Ларри Мистери внимательно посмотрел на даму: в розовом костюмчике и с локонами оттенка платиновый блонд она совсем не выглядела на свои шестьдесят лет. На ногах у мисс Степпинг красовалась пара блестящих чёрных туфелек. Выдержав драматическую паузу, дама прищёлкнула каблуками и выполнила несколько бесподобных хореографических движений.

— Танец тэп-дэнс, более известный как чечётка, — это настоящее искусство, — продолжила она. — На отчётном концерте в пятницу вы покажете, из какого теста вас лепили! Итак, кто готов выступать в первой линии?

Шаг вперёд сделала Джинджер Келли.

Мисс Степпинг нажала кнопку на пульте управления, и зал наполнился звуками энергичной джазовой композиции.

Девушка тотчас принялась отстукивать каблуками в ритме музыки.

Ларри смотрел на танцовщицу с мечтательной улыбкой: именно ради Джинджер он записался на занятия чечёткой три месяца назад. Желая поразить эту жизнерадостную брюнетку, он не побоялся нырнуть в новое, изумительное приключение вслед за нею. Кто бы мог подумать, что вскоре юношу будет интересовать не только Джинджер, но и... танцы!

«По мнению мисс Степпинг, способности у меня есть, — размышлял Ларри. — Что же, решено: хватит потогонных экзаменов, хватит разъездов по всему свету, хватит головомомных расследований. Только танец

позволяет мне чувствовать себя счастливым, лёгким и беззаботным. Я стану самым знаменитым танцовщиком в мире!»

Худой, как щепка, и бледный, как вампир, Ларри Мистери учился в «Око Интернешнл» — британской школе для детективов, которая то и дело поручала ему сложные и рискованные расследования в разных уголках Земли — от ледяной пустыни на Северном полюсе до затерянных островов Океании.

Ритм нарастал, и Джинджер кружилась в упоительном танце. Улыбка на лице четырнадцатилетнего юноши сделалась ещё шире. Он уже представлял себе, как спустя несколько лет начнёт исполнять пируэты на сценах Бродвея: разумеется, Джинджер будет рядом с ним и их выступления покорят весь мир.

Джинджер и Ларри... хорошо звучит! Да нет, просто замечательно звучит...

— Превосходно, ты будешь танцевать в первой линии, — пропела мисс Степпинг, ставя музыку на паузу и прерывая мечтания юноши. — Кто следующий? Ларри?

Будущая звезда Бродвея оцепенела.

— Э-э-э, гм... Ага.

Через несколько мгновений юноша уже стоял в центре зала.

Остальные с любопытством уставились на него, а Джинджер подмигнула.

— Я возлагаю на тебя большие надежды, — сообщила мисс Степпинг, и щёки Ларри вспыхнули от волнения. — Ты талантлив. Посмотрим, как ты станцуешь под этот свинг.

Пытаясь совладать с собой, Ларри сделал глубокий вдох и прислушался к первым аккордам в исполнении контрабаса, а затем ноги юноши затопали по паркету в такт музыке.

— Хорошо, так и продолжай, — подбадривала его преподавательница.

Когда Ларри совершал второй проход, раздалась пронзительная трель. Отвлёкшись на неожиданный шум, танцовщик наступил правой ногой на шнурки левого ботинка и кубарем покатился по деревянному настилу!

Остальные расхохотались, а мисс Степпинг с досадой приподняла бровь.

— Ох, прошу прощения! — залепетал юноша, торопливо вскакивая. — Кажется, это... Это мой телефон. Чрезвычайно важный звонок! Но я сейчас вернусь!

Он побежал к выходу. Через полминуты Ларри уже стоял под дождём на улице и лихорадочно шарил по карманам в поисках «ИнтерОко» — бесценного устройства в титановом корпусе (такие выдавались всем сыщикам «Око Интернешнл»).

К чему такая спешка?

Юноша был уверен, что ему названивает ЮМ60 — преподаватель практики расследования. И это могло означать только одно: на горизонте проблемы!

— Приветствую, агент ЛМ14, — буркнул преподаватель, появляясь на экране. — Мне говорили, что вы хорошо танцуете. Это так?

— Ну-у, да, — озадаченно ответил Ларри. — Вообще-то, я как раз был на репетиции перед завтрашним отчётным концертом...

— В таком случае вы — идеальный исполнитель для задания, которое я хочу вам поручить, — перебил учитель. — Сегодня вечером, в половине шестого, вы должны быть в Вене — столице Австрии.

Юноша бросил отчаянный взгляд на окна школы «Пэддлз».

Остальные танцоры с любопытством поглядывали на него из зала.

— Вы едете в особняк барона Гауптмана, — сообщил ЮМ60. — Этот роскошный дом стоит на Рингштрассе — кольце бульваров, которое окружает город. Барон устраивает традиционный Большой бал, в котором примут участие юные отпрыски благородных европейских домов. Вечер пройдёт в ритме вальса.

— Но я занимаюсь чечёткой, а о вальсе почти ничего не знаю! — попытался объяснить Ларри.

— Есть риск, что на празднике будет действовать преступник, — невозмутимо продолжал учитель, не обращая внимания на отговорки юного сыщика. — Вам предстоит побыть телохранителем и на протяжении вечера не сводить глаз с юной графини де Режиар — дочери нашего клиента.

— Телохранителем? — повторил юноша, совершенно сбитый с толку.

— Подробности узнаете из досье, которые я сейчас вам отправлю. Напоследок скажу вот что. Среди гостей бала будут графы, герцоги и принцы — представители высшей европей-

ской аристократии. Каждый из них — наш потенциальный клиент. Успешное выполнение задания продемонстрирует им наш высокий профессионализм. Запомните это!

— То есть для «Око Интернешнл» это будет не только расследованием, но и саморекламой? — робко уточнил юноша.

— Именно так, — подтвердил ЮМ60. — Соответственно, ваш провал ляжет пятном на нашу безупречную репутацию. И в этом случае, поверьте мне, вы горько пожалеете о том, что поступили в нашу школу. А теперь не мешкайте: до вылета вашего самолёта в Вену остаётся чуть больше часа.

Изображение на экране пропало.

Ларри бросил взгляд на Джинджер и остальных сокурсников, которые с недоумением глазели на него.

А затем кинулся бежать по улице.

Бродвею придётся подождать...

К счастью, Мистери-Хаус находился недалеко от школы танцев.

Потому что Ларри позарез было нужно обратиться за помощью к Агате — своей удивительной двоюродной сестрёнке.

1. ШВЕЙНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Агата посмотрела в окно и полюбовалась причудливым узором из капелек и косых линий, который рисовала на стекле вода. Деревья в парке Мистери-Хаус качали голыми ветвями, с которых низвергались потоки. По стеклянному своду оранжереи часто барабанил дождь.

Двенадцатилетняя девочка снова взяла в руки иголку с ниткой и принялась подшивать рукав пиджака, над которым работала. Сегодня утром они с мистером Кентом находились в швейной мастерской на первом

этаже викторианского особняка. В комнате было не повернуться от бумажных выкроек, отрезов материи, портновских метров и манекенов. Но самыми интересными предметами в волшебной пахнущей мастерской являлись две старинные швейные машинки с педалями, принадлежавшие Миле Мистери — стилисту с мировым именем.

— По мнению тёти Милы, шитьё оттачивает внимание к мелочам и тренирует сосредоточенность, — произнесла юная хозяйка дома. — А без этих умений хорошему писателю не обойтись.

— Мистер Ларри будет очень доволен, — отозвался мистер Кент. — Пиджак, над которым вы трудитесь, идеально подойдёт для его выступления на отчётном концерте. Завтра, во время своего дебюта, он будет сама элегантность!

Рослый дворецкий Мистери-Хаус приводил в порядок разноцветные одеяния, развешанные по шкафам мастерской. Среди них был походный комбинезон тёти Мелании, костюм танцовщика фламенко, принадле-

жавший дяде Мануэлю, поварской фартук тётушки Хани...

Все члены многочисленного семейства Мистери посвящали свою жизнь необыкновенным профессиям. К примеру, родители Агаты занимались естественно-научными исследованиями: в данный момент они находились на острове Пингелап в Микронезии, где изучали тамошний поразительный коралловый риф.

Что касается их дочери, то она не сомневалась, что станет величайшей писательницей детективного жанра, когда вырастет!

— Если я ничего не путаю, этот вечерний костюм носил в юности дядя Сэмюэль, папа Ларри, — припомнила девочка. — Вы правы, мистер Кент: он идеально подойдёт моему брату! Ларри так увлёкся танцами... Не сомневаюсь, он произведёт фурор.

Ватсон, мирно дремавший в корзине поверх отрезов мягкой ткани, насторожил уши. Через секунду из коридора послышался гулкий ритмичный стук. Белый сибирский кот подскочил и юркнул в шкаф. Экс-боксёр резко обернулся к дверям мастерской. Одна Агата сохраняла безмятежное спокойствие.

— Похоже, мы опять забыли запереть ворота на ключ, — ровным тоном проговорила девочка. — Я узнаю этот звук. Его ни с чем не спутаешь: человек в туфлях для чечётки шагает по паркету нашей гостиной. И кто ещё это может быть, как не... мой дорогой брат Ларри? Держу пари, он был на занятии, как вдруг ему позвонило начальство, и наш детектив стремглав помчался сюда, забыв переобуться. Мистер Кент, немедленно собираем багаж: намечается новое расследование!

Как всегда, интуиция не обманула юную сыщицу: дверь распахнулась и на пороге возник Ларри собственной персоной. Он промок насквозь и, как верно угадала его двоюродная сестра, пришёл в танцевальных туфлях. Лицо юноши было ещё бледнее, чем обычно. С мольбой в глазах он уставился на Агату и зататорил, даже не поздоровавшись:

— Если на этот раз я подведу «Око Интернешнл», беды не миновать! Меньше чем через час нам нужно быть в аэропорту Лутон. Летим в Вену, а конкретно — в особняк барона Гауптманна, где сегодня вечером состоится...

— Бал дебютантов, один из самых знаменитых во всей Австрии, — договорила за него Агата, кладя иголку на швейный столик. — Танцевальный вечер для юных особ голубых кровей, организуемый по образцу Большого бала дебютантов, который проводится в Венской государственной опере как раз в феврале.

Брат ошарашенно вытаращился на неё.

— А... А откуда ты знаешь? — едва слышным голосом спросил он.

— Да так, газеты читаю, — улыбнулась она. — Танцевальный вечер барона Гауптманна — одно из важнейших событий в светской жизни Вены. Впервые такой бал в особняке Гауптманнов устроили в далёком тысяча восемьсот семнадцатом году. Посетить это торжество будет очень интересно.

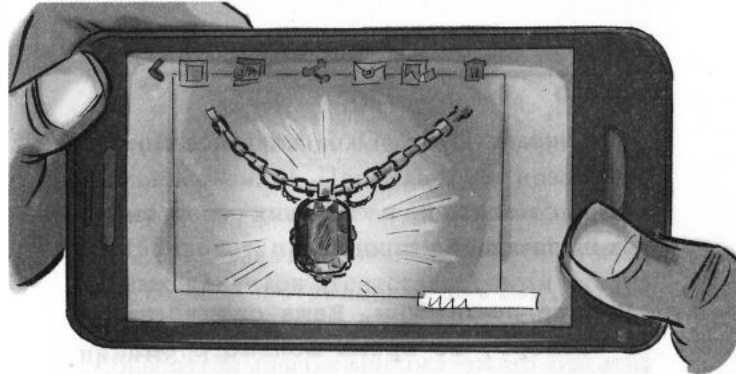
— С вашего позволения, пойду собирать чемоданы, — коротко произнёс мистер Кент и удалился.

Ватсон с любопытством высунул мордочку из своего укрытия.

— Расскажешь подробнее, что за расследование тебе поручили? — попросила Агата.

Ларри принялся листать на экране «Интер-Око» файлы, которые прислал ему ЮМ60.

— Не столько расследование, сколько наблюдение, — объяснил он. — Мы должны не сводить глаз с юной графини Хлои де Режи-нар. Сегодня эта представительница знатного бельгийского семейства, потомок графов Брабанта, Лотье и Лимбурга, совершает свой первый выход в свет. В честь своего дебюта пятнадцатилетняя графиня наденет самое

ценное фамильное украшение — «Бирманскую слезу».

Агата приблизилась к брату. На экране аппарата в титановом корпусе появился снимок золотого кольца, в центре которого сверкал изумруд величиной с орех.

— Судя по всему, украшение семейству де Режиар подарил один раджа: это произошло более двухсот лет назад, и с тех пор все юные представительницы семейства надевают кольцо на свой первый бал, — продолжал Ларри, прокручивая файл на экране. — В остальное время эта баснословно дорогая штука лежит в подземном хранилище швейцарского банка. Вчера Бертран де Режиар, отец Хлои, получил анонимное предупреждение. Вот оно.

На экране «ИнтерОко» появился снимок письма.

Оно состояло из нескольких строк, выбитых на печатной машинке:

**Будьте осторожны, Ваша светлость:
в четверг, во время Большого бала,
кое-кто попытается украсть «Слезу».**

**С уважением,
друг, который предпочитает
сохранять анонимность.**

— Возможно, это всего лишь глупая шутка, — пожалала плечами Агата. — Но видимо, письмо напугало графа де Режиара настолько, что он решил обратиться за помощью в «Око Интернешнл».

— Вот-вот, — с досадой вздохнул Ларри. — И в результате сегодня вечером, вместо того чтобы готовиться к отчётному концерту, мне придётся охранять бельгийскую графиню и следить, чтобы никто не умыкнул её бесценное кольцо.

Юный детектив встал и принялся мерить комнату шагами.

— И это ещё полбеды, — болезненно поморщился он. — Поскольку на празднике будет не протолкнуться от важных персон, ЮМ60 хочет приятно поразить потенциальных клиентов агентства. А если что-то пойдёт наперекосяк, меня ждут жуткие неприятности!

Агата наклонилась, чтобы почесать Ватсо-на за ухом.

— Нам достаточно просто быть начеку и разобраться, кто из гостей приёма хочет присвоить себе «Бирманскую слезу», — успокоила она брата, после чего добавила: — Я давно мечтала побывать в Вене. Там роскошные сады, танцевальные праздники, аристократические особняки... Представляю себе, какой это пленительный город!

Вместе ответа Ларри помахал рукой в сторону двери, ведущей в гостиную. Там стоял глобус, на который Агата прикрепляла карточки с именами и адресами членов семьи, обитающих на разных континентах земного шара.

— Не пора ли выяснить, есть ли у нас там кто-нибудь из родных?

Агата взяла сибирского кота на руки.

— В этом нет необходимости, — отозвалась она. — По чистой случайности я уже знаю, что наш кузен Хьюго находится сегодня как раз в особняке Гауптманна. У меня нет номера Хьюго, но я позвоню его маме, а та уже свяжется с ним и предупредит.

— Хьюго? Впервые о нём слышу... И кто его мама? — пробормотал Ларри.

В этот момент к ребятам приблизился мистер Кент. Одной рукой он катил перед собой большую тележку с чемоданами, а в другой держал ручку клетки-переноски Ватсона.

— Лимузин готов, — объявил он с лёгким поклоном. — Отправляемся?

Спустя два с лишним часа полёта Агата и её спутники совершили посадку в аэропорту Вена-Швехат. В пять часов сыщики заскочили в такси, назвали адрес особняка на Рингштрассе и покатали по венским улицам. В воздухе порхал лёгкий снежок, вдоль посаженных деревьями аллей тянулись роскошные дома, памятники, парки и дворцы в стиле барокко, которые придавали этому району города уникальный облик.

«ИнтерОко» в кармане Ларри беспрерывно сигнализировал: бип-бип! Бип-бип!

— Распоряжения от вашего начальства? — осведомился мистер Кент.

— Сообщения в чётка-чате, — буркнул юноша. — Однокурсники интересуются, куда я запропастился и собираюсь ли участвовать в завтрашнем концерте... Что мне ответить?

— Если всёйдёт как надо, мы успеем вовремя, — обнадежила его Агата.

— Во время моих расследований *ничего и никогда* не проходит как надо, — понурился её двоюродный брат.

Особняк Гауптманна представлял собой великолепный двухэтажный дом, состоящий из основного корпуса и двух флигелей. Сад был укутан пушистым снегом, часть восточного крыла — обнесена строительными лесами. К воротам один за другим подъезжали

лимузины, из которых выходили первые гости: кавалеры в безукоризненных фраках, дамы в мехах, юноши и девушки в бальных нарядах, а также множество слуг.

— М-да, я смотрю, эти знатные особы ни в чём себе не отказывают! — съехидничал Ларри.

Трое детективов и кот приблизились к парадному входу, возле которого стоял седоватый человек лет шестидесяти, с хмурым лицом, военной выправкой и в идеально сидящем фраке.

При виде сыщиков мужчина сухо произнёс:

— Мне жаль, но посторонние лица на праздник не допускаются.

— Кхм... Вообще-то, мы — агенты «Око Интернешнл», — пробормотал Ларри.

— Вы? Двое школьников — детективы? — поражённо приподнял брови строгий привратник.

— Граф де Режиар должен был предупредить вас, — вступила в разговор Агата, почтительно поклонившись.

Мужчина прищёлкнул каблуками.

— Хорошо, — ответил он, помедлив. — Меня зовут Франц, я руковожу прислугой в этом доме. Я провожу вас к барону и графу де Режиар. Но прежде чем я провожу вас к ним, выслушайте меня внимательно.

Франц уставился на сибирского кота, пригласившегося на руках у Агаты.

— Обычно животным сюда хода нет, — прошипел он. — Я сделаю исключение, но держите своего кота под присмотром. Увижу, как он шастает по дому, — пуцу на гуляш!

Ватсон злобно фыркнул в ответ.

— Уверяю вас, он не причинит ни малейшего неудобства, — попыталась улыбнуться Агата.

Сыщики зашагали по роскошным залам особняка: всюду сверкала золочёная лепнина, блестели зеркала в нарядных рамах, искрился драгоценный хрусталь... Ребята не успевали крутить головой по сторонам. С больших портретов, развешанных по стенам, на них взирали предки барона. У некоторых взгляды были такими проникновенными и суровыми, что Ларри невольно ёжился. Тут и там хло-

потали слуги и горничные, наводящие блеск на каждый квадратный сантиметр дома.

Гауптманн, бледный и нервный господин с моноклем в правом глазу, принял юных детективов в небольшой гостиной на первом этаже. Вместе с хозяином дома в комнате находился граф Бертран де Режиар, облачённый в парадную форму со множеством позвякивающих орденов в петлицах. В руках граф держал небольшой металлический кейс.

— Неслыханная, неслыханная ситуация! — раздражённо бурчал барон. — Начиная с зимы тысяча восемьсот семнадцатого года семейство Гауптманн даёт самый прекрасный молодёжный бал во всей Австрии, да что там Австрии, во всей Европе! И сегодня какой-то воришка-простолюдин угрожает сорвать наш вечер! Нет, это возмутительно и недопустимо!

Обведя юных сыщиков пристальным взглядом, Гауптманн угрожающе изрёк:

— Предупреждаю: никаких выходов и вольностей. Вы — английские баронеты, приехавшие на бал в сопровождении камер-

динера. Расследование будете вести инкогнито. Вам запрещается тревожить моих гостей разговорами о возможном ограблении. Если не будете вести себя как полагается, я немедленно свяжусь с вашим руководством!

Ларри, взбудораженный сильнее, чем когда-либо, энергично закивал.

— К сожалению, я не вправе недооценивать это письмо, — вздохнул граф де Режиар. Подойдя к чайному столику, он осторожно поставил на него чёрный кейс и открыл крышку. В ту же секунду гостиную озарило сияние: «Бирманская слеза» во всём своём великолепии предстала взглядам лондонцев. Агата приблизилась, чтобы рассмотреть кольцо.

— Хлоя наденет украшение на бал, — объяснил граф. — До неё этой чести была удостоена её тётя, а ещё раньше — бабушка. Такова семейная традиция, мы не можем нарушить её. Разумеется, меня тревожит судьба кольца... Но более всего меня волнует безопасность дочери. Она такая беззащитная и нежная девочка: вы должны

заботиться о ней, как настоящие ангелы-хранители.

— Папа, всё идёт из рук вон плохо! — раздался пронзительный голосок.

В дверях появилась пятнадцатилетняя девушка с морковно-оранжевыми локонами и в платье цвета мальвы. Её лицо выражало предельное неудовольствие.

— В комнате сквозняк, — начала загибать пальцы девушка. — Портной до сих пор не закончил подгонку моего вечернего платья, а в ванной нет мыла с розовым маслом — единственного, которое не раздражает мою фарфоровую кожу!

— Мне, право, неловко, графиня, — извиняющимся тоном заговорил Гауптманн. — Мы как раз готовим комнаты к приезду гостей. Я распоряжусь, чтобы вам доставили то мыло, какое вы желаете.

— Ловлю вас на слове! — фыркнула она. — А иначе все узнают, что в Вене не умеют принимать гостей!

— Это и есть нежная и беззащитная девочка? — пробормотал Ларри.

— Кхм... Дорогая Хлоя, позволь представить тебе детективов, которых я нанял защищать «Бирманскую слезу», — робко вмешался Бертран.

Девушка бросила ледяной взгляд на юных сыщиков.

— Он будет моим кавалером? — осведомилась Хлоя, указывая на Ларри. — Нет, он мне не нравится: слишком тощий. Ни манер, ни осанки. Он хотя бы вальс танцевать умеет? Я очень щепетильна в выборе партнёра для танца, особенно для *полонеза*.

Ларри вспыхнул и уже был готов ответить в том же тоне, но тут в разговор вступила Агата:

— Господа, вы уже решили, как организовать наблюдение? Может быть, нам следует дежурить по очереди, чтобы не терять Хлою из виду ни на секунду?

— Отличная идея, — кивнул Гауптманн. — Бал начнётся в восемь. До этого часа, графиня, вам лучше оставаться в своей комнате на втором этаже восточного крыла. Колье разместим там же, один из детективов будет стоять на посту у двери в комнату и держать под контролем коридор.

— Превосходно, — сухо прокомментировала Хлоя, пожимая плечами. — Тем более что тут совершенно нечем заняться!

— Если позволите, я первым заступлю в караул, — вызвался мистер Кент.

— А мы пока осмотрим дом, поищем какие-нибудь зацепки, — подхватила Агата.

Вскоре двое лондонцев и сибирский кот уже обследовали первый этаж дома. В элегантных гостиных особняка сидели компа-

нии юных гостей и о чём-то заговорщицки шептались. Тринадцатилетний юноша во фраке хвастался двум ровесницам своими победами в состязаниях по поло.

— Меня тошнит от этих сопляков, — бурчал Ларри. — Посмотри, как носы задирают... Они просто невыносимы, особенно эта кривляка Хлоя!

— Зато особняк бесподобен, — отозвалась Агата. — Взгляни-ка сюда!

Девочка остановилась перед распахнутыми двойными дверями. Юноша подошёл к ней и восхищённо присвистнул.

— Видимо, Большой бал состоится здесь, — предположила юная сыщица.

Взглядам Ларри и Агаты предстало огромное помещение, потолок которого украшали фрески. Зал освещала огромная хрустальная люстра. У противоположной от двери стены возвышались подмостки, на которых расположился оркестр из двадцати человек. Музыканты как раз извлекали из футляров скрипки, виолончели, гобои и литавры.

— Очень любопытно, — заметила Агата, указывая на один из углов зала. — Часть паркета снята, несколько досок отсутствует.

— Это в порядке вещей, фройляйн, — произнёс знакомый голос. Он принадлежал Францу, который смотрел на ребят по-прежнему хмуро. — В доме Гауптманна соблюдают ту же традицию, что и в Венской опере: каждый год в канун Большого бала старый паркет разбирают и заменяют новым, — объяснил дворецкий. Затем добавил, поморщившись: — Как назло, плотник Шмидт и его помощники до сих пор не закончили работу. Устроили себе перерыв, вот же лодыри... Столько лет занимаются обслуживанием особняка, и каждый раз одно и то же. Барону давно пора уволить их!

— Старина, вам не кажется, что вы перегибаете палку? — раздался весёлый голос. — Шмидт и его ребята вышли на минутку, но вскоре они вернуться к работе, и к началу приёма пол будет в идеальном состоянии!

В коридоре появился молодой человек лет двадцати. Темнокожий, с ослепительной улыбкой и пышной кудрявой шевелюрой,

в белоснежной поварской униформе. От него пахло ванилью, а в руках он держал миску с тестом.

— Надеюсь, ты прав, Хьюго, — пробурчал привратник и поспешил удалиться.

— Хьюго? — повторил Ларри. — Подождите-ка, где-то я уже слышал это имя...

— Агата, вот наконец и ты! — просиял молодой человек, приближаясь к ребятам. — После того как ты созвонилась с моей мамой, она тотчас связалась со мной и сообщила, что вы скоро будете здесь. Ещё она добавила, что, если я вам не помогу, меня ожидает взбучка!

— Мама? Но... О ком вы говорите? — недоумённо уставился на него Ларри.

— Дорогой братик, разреши познакомить тебя с Хьюго Мистери, — широко улыбнулась Агата. — Он сын нашей тёти Хани — шеф-повара с мировым именем!

— У тёти Хани есть дети? — изумился Лари. — Ну и ну, кто бы мог подумать!

— Я её сын от первого брака, — с улыбкой объяснил Хьюго.

— Я несказанно удивилась, когда выяснилось, что наш кузен находится именно в особняке Гауптманна, — сообщила Агата. — А узнала я об этом случайно, когда болтала по телефону с тётей Хани, которая рассказывала мне об увлечении её сына Хьюго выпечкой... Вернее будет сказать — высоким кондитерским искусством!

— Именно так, — приосанился молодой человек. — Мама научила меня всем премудростям кулинарного дела. В восемнадцать лет я уехал из США и отправился в долгое путешествие по миру. Чего я хочу? Постичь секреты национальных десертов разных стран! В Испании я научился бесподобно готовить «Крема каталана». Провёл несколько месяцев в Париже, где тренировался печь круассаны и эклеры под руководством лучших французских кондитеров...

Словно смекнув, о чём речь, Ватсон принялся тереться о ноги молодого повара.

— Теперь настало время пожить в Вене, — продолжал тот. — Я здесь, чтобы отточить мастерство приготовления торта «Захер»: этот известнейший австрийский десерт состоит из шоколадных коржей и прослойки из абрикосового джема. Барон поручил мне устроить сладкий стол, который превратит приём в настоящее пиршество. Королём вечера, само собой, будет «Захер»: мы подадим его ровно в одиннадцать, перед заключительной частью праздника.

Ларри и Агата объяснили Хьюго причину своего приезда в столицу Австрии.

— Клянусь бородой Линкольна, непостояю вам задали работёнку, — протянул тот. — Я, к сожалению, буду занят на кухне, но постараюсь держать под наблюдением первый этаж: если замечу что-то подозрительное, сообщу вам тотчас же. — Помолчав, Хьюго добавил: — Возможно, вы зря беспокоитесь. А вдруг письмо, которое получил граф, — всего лишь розыгрыш?

В это мгновение раздался пронзительный крик, а следом — громкий треск.

Трое Мистери испуганно переглянулись, бросились к мраморной лестнице и со всех ног понеслись вверх по ступеням.

В коридоре восточного крыла, прямо перед распахнутой дверью комнаты Хлои де Режинар, стояла толпа гостей и слуг.

— Услышав крик графини, я рванул дверную ручку, — поспешил объяснить мистер Кент. — Но, обнаружив, что дверь заперта, я был вынужден... гм, вышибить её.

Агата и Ларри вошли в небольшую элегантную комнату, убранство которой было

выполнено в сиреневых тонах. На стенах красовались картины. Окно было открыто, занавески раздувались на ледяном ветру. Хлоя прижимала к груди металлический кейс и ошарашенно смотрела на детективов.

— Колье пытались украсть! — выпалила она.

— Забираю свои недавние слова обратно, — пробормотал Хьюго.

Подойдя к окну, Агата наклонилась и вгляделась в мокрые отпечатки подошв, блестящие на паркете. Тем временем в комнату ворвались встревоженные Гауптманн и де Режинар. Граф поспешил обнять дочку.

— Сюда кто-то проник? — спросил он срывающимся голосом.

— А твои бездари-детективы и пальцем не шевельнули, чтобы защитить меня! — припечатала Хлоя. — К счастью, благодаря своему хладнокровию я сумела обратить вора в бегство.

Граф щёлкнул замком кейса: колье по-прежнему было на месте.

Ларри облегчённо вздохнул.

— Вор прошёл по саду и поднялся сюда по строительным лесам, которые опоясывают восточное крыло, — догадалась Агата. — Затем взломал окно и перемахнул через подоконник, но графиня сорвала его планы, не так ли?

Хлоя кивнула и указала на полку:

— Я дремала на диване, и тут меня разбудил какой-то шорох. Открыв глаза, я тотчас заметила тень: человек взял кейс вон с той полки и пытался скрыться. Я закричала, и негодяй смылся!

— Э-э, а тебе удалось рассмотреть его лицо? — осведомился Ларри.

— Нет, конечно. В комнате было темно, а я не до конца очнулась ото сна.

— Прошу вас, примите мои глубочайшие извинения, — вздохнул Гауптманн. — Признаю, я не подумал о том, что грабитель может забраться в дом по лесам. Немедленно распоряжусь, чтобы вам подготовили комнату в западном крыле: там вы будете в безопасности!

— Главное, что попытка ограбления провалилась, — воспрял духом граф Бертран. —

Не думаю, что у вора хватит смелости явиться сюда ещё раз.

— Ох, а ведь и правда! — воскликнул Ларри, прищёлкивая пальцами. — Теперь ожерелью ничего не угрожает...

— Но твоей заслуги в этом нет, — фыркнула Хлоя. — Так, раз уж сыщик из тебя никакой, надеюсь, хоть танцевать-то ты умеешь? И кстати, тебе сейчас всё равно нечем заняться, так что, будь любезен, перенеси-ка мои вещи в новую комнату!

И она кивнула в сторону больших чемоданов, громоздящихся в углу.

Ларри безутешно простонал и взялся за работу.

Едва он закончил таскать багаж юной графини, огромный маятник в вестибюле пробил половину восьмого. За окнами вечерело, а по ярко освещённым коридорам особняка прохаживались элегантно одетые гости. Галуны и аксельбанты на мундирах кавалеров, драгоценности на шеях и запястьях дам блестели в свете люстр. Юные танцовщики готовились к долгожданному дебюту: юноши облачились

в традиционные тирольские костюмы, а девушки щеголяли в воздушных юбках и длинных вечерних платьях. Агата, мистер Кент и Ватсон находились в бальном зале.

— Ты слышал, Франсуа? — прошептала какая-то девушка на ухо своему спутнику. — Де Режиаров пытались обокрасть! Как ты думаешь, мы в опасности?

— Не тревожься, милая Женеви́ева, — отозвался тот, важно расправляя плечи. — Если мерзавец осмелится явиться сюда, он будет иметь дело со мной... Ох и несладко ему придётся!

Мистер Кент повернулся к Агате.

— Вы тоже полагаете, что преступник больше ничего не предпримет? — вежливо поинтересовался он.

Девочка обвела взглядом большой зал. Плотник Шмидт и два его помощника уложили паркетные доски и теперь под пристальным взглядом Франца натирали их воском. Участники оркестра настраивали инструменты, а неподалёку от помоста Хьюго и официанты расставляли у стены тележки с эклерами, пирожными и фруктовыми тортиками.

— Вероятность, что он вернётся, есть, — ответила юная сыщица. — Мы должны разоблачить его. Когда я рассматривала отпечатки на полу в комнате Хлои, то заметила любопытную деталь: на правой подошве грабителя имеется дыра, отчего оставляемый ею след выглядит иначе, чем след левой.

— Таким образом, чтобы вычислить вора, нам необходимо взглянуть на обувь каждого из присутствующих, — догадался экс-боксёр.

Агата потёрла вздёрнутый носик: эта милая привычка всегда указывала на то, что девочка погружена в глубокие размышления.

Юная сыщица задумчиво посмотрела на мистера Кента и произнесла:

— Сказать проще, чем сделать. В особняке более сотни гостей и множество прислуги. Всё, что мы можем, — это держать глаза открытыми и надеяться, что сумеем отыскать человека в обуви с дырявой правой подошвой. Он и станет первым подозреваемым.

— ЭТО ЕЩЁ ЧТО ТАКОЕ? А НУ, ПШЁЛ ОТСЮДА! — завопил кто-то.

Проголодавшийся Ватсон тайком приблизился к тележкам с десертами и обратился на

себя внимание двух господ, которым тоже захотелось полакомиться. Испугавшись резкого окрика, кот шмыгнул под ноги хозяйки и скрылся в коридоре.

Франц бросил уничтожающий взгляд на Агату. Девочка покраснела.

— Надо догнать его, — смущённо прошептала она.

— Да забудь ты про своего кота... Есть и поважнее проблемы! — воскликнул за её спиной Ларри.

Красный от смущения юноша только что вошёл в зал. Он надел традиционный тирольский костюм: зелёные штаны выше колен и смешную остроконечную шапочку, которая придавала юному сыщику сходство с эльфом. Агата тоже принарядилась к торжеству.

— Не могу поверить, что мне придётся танцевать в таком идиотском виде, — скривился Ларри. — Хлоя жуткая вредина: сначала назначила меня грузчиком, а теперь требует, чтобы я быстро переквалифицировался в танцовщики. А я в вальсе ну просто ни в зуб ногой!

— Дядя Сэмюэль преподавал тебе несколько уроков, разве нет? — удивилась его двоюродная сестра. — Просто покопайся в памяти и быстро вспомнишь те шаги, которым он тебя учил.

По толпе гостей пробежался восхищённый шёпот: в зал, ослепительно улыбаясь, всплыла Хлоя де Режиар под руку с отцом. Юную графиню окутывало розовое облако из шёлка и тафты. «Слеза», сверкающая на её шее, выглядела как никогда великолепно.

Не успел Ларри и слова сказать, как Хлоя подхватила его под руку.

— Через пять минут начинаем, — шепнула она ему на ухо. — Только попробуй опозорить меня, и тебе крышка!

— С вашего позволения, я пойду поищу Ватсона, — произнёс мистер Кент и удалился.

Ларри бросил на сестру затравленный взгляд и вместе с Хлоей проследовал в центр зала. Двадцать пар юных танцовщиков заняли свои места, остальные гости выстроились по бокам танцевальной площадки. Взрослые с гордостью взирали на своих отпрысков.

— Моя Хлоя... Сейчас состоится её дебют на балу, — растроганно выдохнул Бертран.

На мгновение в зале стало тихо-тихо.

Дирижёр взмахнул палочкой, зазвучали первые аккорды «Вальса цветов» Чайковского, и вдруг...

Раздался жуткий грохот: казалось, в зале прогремело несколько взрывов!

Гауптмани побледнели. Оркестр замолчал, а гости вечера зашушукались. Взгляды всех

присутствующих устремились на источник грохота — Ларри Мистери.

— Да, чечёточные туфли не очень подходят для вальсирования, — с извиняющейся улыбкой промямлил юноша.

Хлоя побагровела от злости.

— Ты всё испортил, — прошипела она. — Но ты мне за это заплатишь: я тебя в лепёшку раздавлю, я тебя...

И тут зал погрузился в непроглядный мрак.

Поднялась суматоха: кто-то закричал, кто-то кинулся бежать. Мгновение спустя хрустальная люстра снова засверкала сотнями лампочек.

— Прошу, не тревожьтесь: произошёл небольшой перепад напряжения, — стараясь сохранять спокойствие, объяснил Франц. — Бал продолжается, всё в порядке!

Одна только Хлоя никак не могла прийти в себя и ругала Ларри на чём свет стоит:

— Ты тупой тупица, глупый глупец и бездарная бездарность! Как можно было взять туфли для чечётки на вечер вальса? Что там

вообще у тебя в голове творится? Ну что же ты молчишь как рыба, скажи что-нибудь!

Побледневший юноша неотрывно смотрел на девушку.

— Т-ты ещё не поняла? — едва слышно спросил он. — «Слеза» пропала!

4. КОШАЧЬЯ ЛАПА

Двадцать минут спустя Агата, Ларри, Хлоя и Бертран собрались в гостиной на первом этаже, окна которой выходили в сад. Барон и преданный Франц тоже явились туда. Издалека доносились звуки оркестра: после известия о пропаже среди гостей поднялся переполох, но, к счастью, хозяин дома сумел предотвратить скандал. Большой бал шёл своим чередом.

— Мне конец, — простонал Гауптманн, плюхаясь в бархатное кресло амарантового

оттенка. — Даже думать боюсь, какие перемены пойдут после сегодняшнего вечера!

Спустя несколько минут в гостиную вошёл и мистер Кент.

— Увы, Ватсона как будто след простыл, — огорчённо произнёс он. — Ума не приложу, куда он мог запропасться. Прикажете продолжать поиски?

— Что вы всё носитесь с этим котом? Напоминаю: вы проворонили колье! — сварливо заметил граф Бертран. — У вас есть версии, кто вор и как произошло замыкание?

Агата закусил губу. Затем повернулась к дворецкому барона.

— Франц, не могли бы вы кое-что проверить? — попросила она.

Девочка шепнула что-то на ухо строгому дворецкому. Тот прищёлкнул каблуками и покинул гостиную. Спустя несколько минут Франц вернулся, ведя за собой темноволосую официантку лет двадцати и одного из помощников плотника Шмидта — полноватого блондина в рабочем комбинезоне.

— Дело было именно так, как вы предположили, фройляйн, — провозгласил дворец-

кий. — Я заглянул в прачечную: все шесть стиральных машин, которые находятся на подвальном этаже, работали.

— Стиральные машины?.. А они-то тут при чём? — фыркнула юная графиня.

— Хлоя, мы расшифровали схему, по которой грабитель устроил замыкание, — вежливо объяснила Агата. — Учитывая, сколько светильников и кухонного оборудования сейчас включено... Достаточно было просто запустить стиральные машины, чтобы система электроснабжения дома не выдержи-

ла перегрузки и выключилась на несколько мгновений — на то время, за которое суперпроворный грабитель успел сдёрнуть кольцо с твоей шеи!

— Гениально, — протянул Ларри. — Но почему ты велела позвать этих людей?

— Мы что, попали под подозрение? — встревожился плотник.

— Да, потому что кражу совершил один из вас, — огорошила его Агата. — Чтобы провернуть своё дело, у преступника было всего несколько секунд. Когда танцовщики остановились, Ларри и Хлоя стояли возле тележек с десертами, рядом с которыми находились только вы двое. Никто другой не успел бы стянуть ожерелье за столь короткий промежуток времени.

— Парня зовут Йозеф, — отчеканил Франц. — Года два работает у Шмидта, который, как вам уже известно, отвечает за техническое обслуживание особняка.

— Никаких украшений я не крал! — запротестовал Йозеф.

— А это Эрика, — продолжил начальник прислуги. — Её приняли на работу всего не-

делю назад на замену горничной, которая ушла на больничный, потому что вывихнула лодыжку.

— Вы не имеете права держать меня здесь! — вскричала молодая женщина.

— И Йозеф, и Эрика хорошо знают дом. Любой из них мог добраться до прачечной и включить стиральные машины, — рассуждал Гауптманн. — Но кто именно преступник?

Агата приблизилась к подозреваемым и бегло осмотрела их.

Затем повернулась к Хлое и, к удивлению юной графини, обвела пристальным взглядом и её.

— Это сделала Эрика, — произнесла Агата, выдержав театральную паузу.

— Что за вздор, я понятия не имею, о чём вы говорите, — запальчиво отозвалась горничная.

— Но... как ты до этого додумалась? — поразился Ларри.

— Перед тем как выключился свет, Йозеф стоял возле буфета и втихомолку уминал эклер с клубничной начинкой, — объяснила будущая писательница. — Его руки до сих

пор липкие и запачканы розовым кремом. Если бы он дотронулся до Хлои, чтобы сорвать с её шеи колье, следы от крема были бы сейчас видны на её платье. Но раз никаких следов мы не наблюдаем, то вывод напрашивается сам собой: кража — дело рук горничной.

Все потрясённо замолчали. В тишине стали слышны звуки музыки, играющей в большом зале.

На лице Эрики появилась хитрая ухмылка.

— Ладно, разоблачили, — хихикнула она. — Но если вы думаете, что этого достаточно, чтобы остановить Кошачью Лапу, вы глубоко ошибаетесь!

Она толкнула Йозефа в бок. Плотник повалился прямо на Гауптманна, отчего тот растянулся на полу. Тем временем горничная пулей подлетела к окну, распахнула его и выскочила в сад.

Воровка помчалась по заснеженной дорожке в сторону решётки, которая отделяла имение Гауптманна от бульвара. Юная графиня заорала:

— Верни колье, живо! Оно — собственность нашей семьи!

К всеобщему изумлению, Хлоя выскочила в коридор и ринулась к входным дверям. Агата, Ларри и мистер Кент тотчас понеслись за нею.

Спустя несколько минут четверо преследователей бежали по Кернтнерштрассе — одной из главных улиц исторического центра Вены. Стоял сильный мороз, и улица, освещённая золотистыми фонарями, была почти безлюдной. Венцы и туристы прятались от холода в многочисленных барах и кофейнях.

— Я вижу её, она вон там! — воскликнул Ларри, указывая на силуэт в глубине улицы.

Эрика свернула направо и нырнула в переулок.

— Надо догнать её, прежде чем она скроется из виду, — пыхтел юноша.

— За воровкой погонимся мы, — с нажимом произнесла Хлоя. — А ты, дубина стеросовая, оставайся здесь! Ты в своих чечётках тупых цокаешь, как подкованная лошадь: пока ты с нами, мошенница будет знать, что мы у неё на хвосте!

Ларри в недоумении остановился посреди улицы.

— Верно подмечено, Хлоя, — улыбнулась Агата, прибавляя шаг. — Дорогой братик, будет лучше, если ты остановишься и подождёшь нас здесь. А мы тем временем... попытаемся догнать Эрику!

С этими словами девочка юркнула в не приметную улочку, а юная графиня устремилась за нею.

Сыщицы разглядели воровку, которая шмыгнула в переулок между двумя особняками в стиле барокко. При виде погони горничная снова припустила бегом.

— Зря стараетесь! — пропела она. — Вам меня не поймать: я знаю эти улицы как свои пять пальцев! А ещё я первоклассная спортсменка! У вас нет шансов, соплячки!

В этот миг из-за угла появился мистер Кент и схватил беглянку за запястья. Эрика вырвалась как могла.

— Отпусти меня, медведь! — шипела она, багровея от ярости.

— Прошу вас, мисс, юной леди не пристало так выражаться... — попытался утихомирить её дворецкий.

— Вы в ловушке, Эрика, — отчеканила Агата, приближаясь. — Сейчас мы отправимся в особняк и вызовем полицию, после чего вы расскажете, как всё было.

— И самое главное, отдай кольцо! — гневно потребовала Хлоя.

Эрика понуро опустила голову. Сунула руку в карман, вытащила оттуда «Бирманскую слезу» и вернула пропажу законной владелице.

— Ладно... Вы победили, сдаюсь, — пробормотала воровка.

Было десять вечера, когда сыщики вернулись в гостиную. Бертран не находил места от тревоги: завидев дочь, он бросился обнимать её.

— Хлоя, ты хочешь, чтобы меня хватил инфаркт? — мягко попенял он. — Что вообще на тебя нашло? Броситься в погоню за опасной преступницей...

— Юная графиня показалась мне куда более решительной и опасной особой, чем незадачливая мошенница, — вполголоса прокомментировал Ларри.

Тем временем на виллу приехала полиция. Три агента вышли из автомобиля и чёрным ходом пробрались в здание, чтобы задержать беглянку.

Гауптманн объяснил ситуацию старшему по званию — небритому человеку лет шестидесяти, одетому в заштопанную куртку. Его звали Карл Вебер.

Барон, с трудом скрывая волнение, повторял как попугай:

— Самое главное — избежать скандала. Если гости проведуют, что тут творится, доброе имя Гауптманнов будет уничтожено.

В нашем кругу сплетни и злобная клевета способны навсегда уничтожить репутацию...

Инспектор Вебер посмотрел на горничную, ссутулившуюся в кресле, по бокам которого встали два полицейских. «Бирманская слеза» лежала на столике в центре комнаты.

— Не тревожьтесь, — успокоил барона инспектор. — Дело уже раскрыто, драгоценность найдена. Остаётся только арестовать эту плутовку и выяснить, кто она такая.

— Её зовут Эрика Герцог, — вмешался Ларри, поднимая взгляд от аппарата в титановом корпусе. — В архивах «Око Интернешнл» на неё целое досье! Она живёт в Вене и пользуется известностью в определённых кругах. Специализируется на краже драгоценностей. Эрику прозвали Кошачьей Лапой за проворные пальцы — по её собственному утверждению, она могла бы незаметно снять даже корону с головы английской королевы!

— Специализируется на краже драгоценностей? — заинтригованно повторил Бертран. Затем повернулся к преступнице: — Вам поступил заказ украсть «Бирманскую слезу»?

— Угу, — отозвалась та. — Я ведь профессионалка. И потом, сворую я это уникальное кольцо для себя, мне не удалось бы продать его на чёрном рынке. Так что — да, это была кража под заказ. Когда ко мне обратились с просьбой добыть кольцо, я устроилась в особняк горничной, чтобы понять, где что находится, и составить план ограбления.

Агата, склонившись над бесценным украшением, внимательно разглядывала его.

— Но я понятия не имею, кто мой заказчик, — продолжала Кошачья Лапа. — Это очень предусмотрительный тип: он общался со мной только письмами или по телефону, разумеется меняя голос. Он перечислил мне хороший аванс и, сумею я доставить ему «Слезу», выплатит бы за работу просто головокружительную сумму!

Агата пристально посмотрела на молодую женщину и произнесла:

— А сам остался бы с носом. — Затем взяла кольцо в руки и добавила: — Потому что это подделка.

Ошарашенный Ларри выронил «Интер-Око» из рук.

— Ты уверена в том, что говоришь, девочка? — спросил инспектор Вебер, приподняв бровь.

— К сожалению, да, — ответила юная сыщица. — Это копия, пусть и отлично выполненная. Сегодня я смотрела на оригинал вблизи и заметила кое-какие различия. Граф, если я ничего не путаю, цепочка «Бирманской слезы» насчитывает девятнадцать золотых звеньев, верно?

Бледный как полотно, Бертран коротко кивнул.

— А на этом их двадцать: одно колечко лишнее, — объяснила Агата ошеломлённым собеседникам. Девочка протянула украшение инспектору: — Полагаю, лабораторный анализ металла и камня подтвердит мою теорию. Мне очень жаль, мисс Эрика Герцог, но вас обвели вокруг пальца. Истинный преступник — загадочный человек с дыркой на подошве, который проник в комнату Хлои и заменил настоящее кольцо подделкой! И сейчас он продолжает безнаказанно расхаживать среди нас.

5. ЛЕГЕНДА О МАЭСТРО

Полчаса спустя Агата и Ларри вернулись в бальный зал.

Новость о прибытии полиции и аресте горничной уже облетела весь особняк, если не всю Вену.

До слуха Агаты донеслись перешёптывания юных гостей.

— Воровка из прислуги! Немыслимо! — фыркнул один.

— К счастью, пропажу вернули, — прокомментировал другой.

— А я слышал, что найденное украшение — подделка, — добавил третий.

Тем временем торжество близилось к кульминации. Дебютанты уступили танцевальную площадку взрослым гостям, и те кружились по паркету в вальсе. Многие то и дело наведывались к буфету, ломящемуся от пирожных, шоколадных эклеров и фруктового желе. Мистер Кент искусно вальсировал в паре с престарелой герцогиней.

— Где он научился так танцевать? — поразился Ларри.

— Он как-то упоминал, что получил первый приз в категории «вальс» на фестивале в Блэкпуле, — ответила Агата. — Мистер Кент — настоящая шкатулка с сюрпризами!

Девочка наморщила лоб и с тревогой вздохнула:

— Как бы распрекрасно ни танцевал наш дворецкий, он до сих пор не смог разобраться, что стряслось с бедолагой Ватсоном! Впрочем, я сама понятия не имею, куда мог подеваться мой пушистый плутишка, а главное — что тут творится!

— Это ещё почему? Загадка практически решена, — простодушно воскликнул Ларри. — Вор номер один, человек с дыркой в подошве, проник в комнату Хлои и, прежде чем она проснулась, заменил «Слезу» копией. Хлоя надела подделку, не заметив подмены, а Эрика Герцог, воровка номер два, стянула эту подделку с её шеи. Скажешь, не так всё было?

Агата смотрела на танцующих и ничего не отвечала.

— Полиция контролирует вход на территорию поместья, и никто отсюда просто так не уйдёт, — разглагольствовал Ларри. — Преступник по-прежнему находится здесь; не исключено, что он — один из приглашённых... Ох, неужели кто-то из этих богатеев-аристократов замыслил обокрасть себе подобного?

— Титул принца или графа не гарантирует порядочности человека, — прокомментировал мужской голос. Ребята обернулись: у них за спиной стоял Вебер. Пожилой инспектор обвёл гостей суровым взглядом, после чего указал на мужчину во фраке, приветливо беседующего с парой знатных дам.

— Например, герцог Золтан, поляк, — произнёс инспектор. — Есть сведения, что он причастен к незаконной торговле произведениями искусства. А вон того типа в белом, с набриолиненными волосами видите? Это маркиз Ван Дайк, голландец: подозревают, что он пополняет свою ювелирную коллекцию ворованными украшениями.

Ребята потрясённо уставились на Вебера. Тот кивнул на третьего гостя — полноватого мужчину, который лакомился фруктовым пирожным.

— Может показаться, что перед нами добродушный лакомка, да? Но внешность обманчива, — невозмутимо сообщил инспектор. — Несмотря на знатное происхождение, Рафаэль Леон де Гимараеш из Португалии по уши в долгах... Не исключаю, что он мог бы рискнуть, желая привести свои счета в порядок. А что скажете насчёт вон того старичка-бодрячка в шотландском килте? Это баронет Макманус: он замешан в контрабанде бриллиантов.

— Мамочки, выходит, и в высшем свете полно сомнительных персонажей! — потрясённо ахнул Ларри.

Вебер горько усмехнулся.

— Интерпол не первый год собирает досье на этих пройдох, — объяснил он. — Разумеется, благородство происхождения и знакомства в нужных кругах помогают им избежать правосудия. Но один из них вполне может стоять за кражей «Бирманской слезы».

— Так давайте допросим их, и поскорее! — нетерпеливо вскричал Ларри.

— И всё же кое-что тут не сходится, — вмешалась Агата. — У меня из головы не выходит подделка, которую Эрика стянула с шеи Хлои. Копия колье создана с необычайной точностью. Только высокопрофессиональный эксперт сумел бы доказать, что перед нами фальшивка... Но в таком случае зачем было добавлять к цепочке лишнее звено?

Вебер вытащил из кармана копию «Слезы».

— Для чего допускать глупейшую ошибку, которая бросилась в глаза даже мне, а ведь я в ювелирном деле полный профан? — размышляла вслух девочка. — Кажется, это сделано специально. Как будто кто-то очень хотел, чтобы мы поняли, что перед нами фальшивка. Но кто? И зачем?

— Если бы я не знал, что такое невозможно, то сказал бы, что эту подделку создал Маэстро, — произнёс инспектор, перебирая звенья колье. Ребята недоумённо посмотрели на него.

— Что, не слышали о таком? — спросил он. — Парень, держу пари, что в твоём электронном устройстве найдётся много интересного об этом типе. Джонатан Райтер, коренной венец по прозвищу *дер Майстер*, то есть Маэстро: по мнению Интерпола, это непревзойдённый фальсификатор всех времён!

Оркестр заиграл новый медленный танец. Пышная дама, обвешанная драгоценностями, решительно вышла на танцевальную площадку, взяла под руку мистера Кента и оттащила его от предыдущей партнёрши по вальсу. Бедолага-дворецкий, похоже, стал самым популярным кавалером на этом вечере.

Тем временем Ларри вытащил «Интер-Око» и открыл архивы агентства. На экране появились опознавательные снимки мужчины с одутловатым лицом, обрамлённым ухоженной бородкой.

— Этот Райтер — гениальный ювелир, — заговорил юный сыщик. — Он умел изготавливать украшения, отличить которые от оригинальных можно было только при помощи сложного анализа: для своих творений он использовал самые ценные материалы! Список клиентов Райтера был бесконечным: к нему обращались грабители в поисках копий, которыми можно было бы подменить оригиналы при краже, мошенники, готовые одурачить страховые компании... Все они выстраивались в очередь, чтобы заполучить шедевры работы Маэстро.

Вебер убрал поддельное кольцо в карман и кивнул в сторону танцплощадки.

— Помните подозрительных типов, на которых я вам указывал? — спросил он. — Очень вероятно, что в прошлом эти великосветские плуты тоже обращались к нему с заказами. Увы, нам не удалось поймать их с поличным.

— Почему же вы считаете, что эта подделка не может быть работой Маэстро? — осведомилась Агата.

— Всё просто, дорогая: Райтера арестовали пятнадцать лет назад и срок его заключения подходит к концу, — объяснил инспектор. — Преступник получил весьма строгое наказание, учитывая, что он отказался разглашать имена своих клиентов. Кроме того, за годы, проведённые в неволе, Райтер решил, что больше не вернётся к противозаконной деятельности. Короче говоря, он никак не может стоять за сегодняшним похищением.

— Ладно, раз это ложный след, не будем терять время, — разочарованно вздохнул Ларри. — Давайте пойдём и припрём к стенке четверых аристократов с тёмным прошлым!

Его сестра задумчиво покачала головой.

— Это не очень хорошая идея, Ларри, — отозвалась она. — Хозяин дома не обрадуется, если мы начнём докучать его гостям бездоказательными обвинениями.

— Хм, и что же нам делать?

— Прежде чем действовать, надо понять, кто здесь преступник, — ответила девочка.

Юноша тоскливо вздохнул.

— Короче говоря, мы опять блуждаем в потёмках.

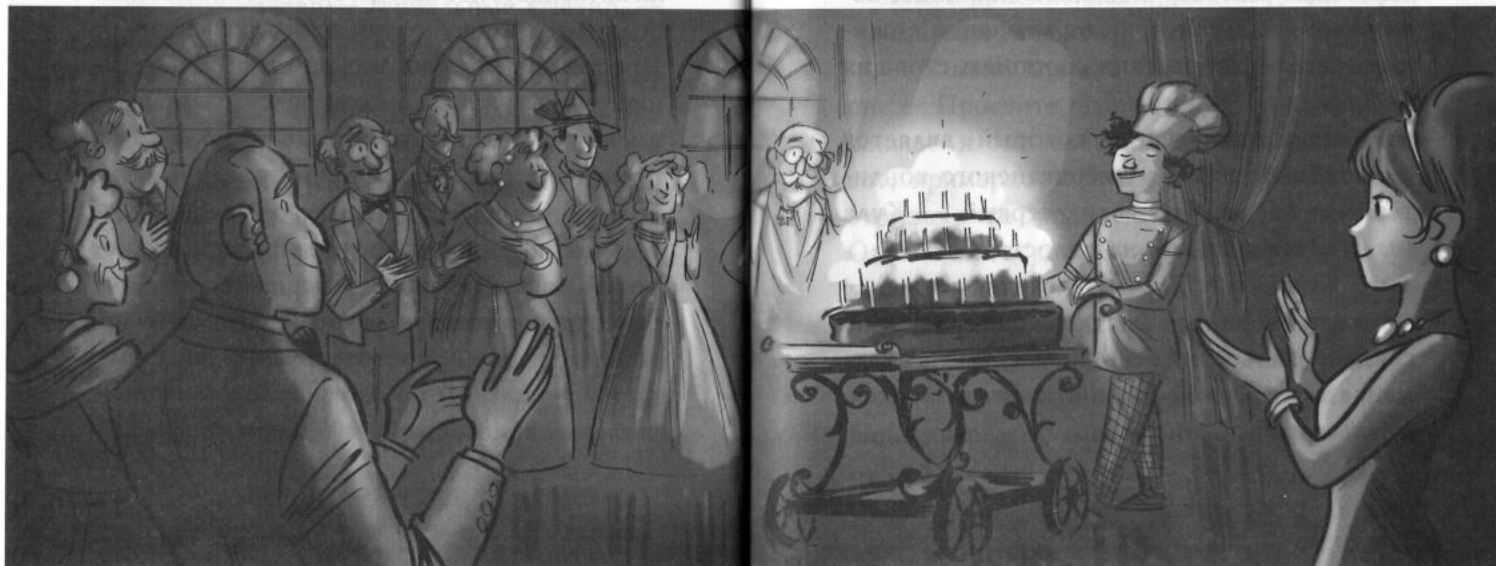
И тут, во второй раз за вечер, в большом зале погас свет. Гости испуганно зашептались в темноте.

— Клянусь хвостом своей компьютерной мыши, тут опять что-то неладное творится! — всполошился юноша.

Агата успокоила брата:

— Спокойно, Ларри, на сей раз это ложная тревога.

Оркестр заиграл знаменитый вальс «Голубой Дунай» — самое известное сочинение

Иоганна Штрауса. В то же мгновение в зале появился улыбающийся Хьюго. Он катил перед собой тележку с гигантским тортом «Захер», украшенным десятками зажжённых свечей, которые озарили помещение таинственным мерцанием. Гости восторженно зааплодировали, провожая десерт взглядами. Вскоре люстра снова зажглась.

Несколько человек, в том числе португальский граф Рафаэль де Гимараш, приблизились к буфету, чтобы первыми отведать торта. До ушей Ларри и Агаты донеслись язвительные комментарии от компании пожилых гостей в тирольских костюмах, стоящих неподалёку.

— Заказать десерт, который является символом Австрии, у американского кондитера? — спесиво процедил первый. — Куда мы катимся, скажите на милость?

— Старина, всё закончится, как всегда, — хмыкнул второй. — Гости уже наелись и на сладкое смотреть не могут. На торт Гауптманна в очередной раз никто не позарится. Пустые траты, да и только.

Тем временем оркестр грянул жизнерадостную польку.

Агата бросила взгляд на мистера Кента. Экс-боксёр, пунцовый от смущения, стоял у стены, а две знатные дамы тянули его на танцпол.

— Теперь моя очередь, дорогая герцогиня! — восклицала первая.

— Вы уже станцевали с ним три танца, любезная маркиза, сейчас мой черёд! — возражала вторая.

Хьюго приблизился к ребятам, сияя своей лучезарной улыбкой.

— У меня для вас новость, — заговорил он. — Простите, что не смог предупредить раньше: я был слишком занят тортом. Так вот, примерно час назад я видел Ватсона: этот лакомка бродил возле духовок на кухне. Однако вид у кота был такой сердитый, что мне не удалось его поймать. Он расфыркался и сбежал. Я потерял его из виду!

Ларри недовольно поморщился.

— Мало нам головоломного расследования, теперь ещё и из-за этого котяры пере-

живай, — буркнул он. — Может быть, попросим мистера Кента вернуться к его поискам, как ты считаешь, Агата?

Но девочка смотрела в другой угол зала. — Ты заметил, Ларри? — прошептала она. — Хлоя как-то странно себя ведёт.

Юная графиня приблизилась к тележке со сладостями, на которой оставалось несколько пирожных с кремом, аккуратно завернула их в бумажный кулёк и убрала в шёлковую сумочку. Украдкой оглядевшись, Хлоя затопилась в сторону выхода.

— Что такое замышляет эта задавака? — спросил Ларри, откидывая чуб со лба.

— Есть только один способ узнать ответ, — подмигнула ему сестра. — В конце концов, обеспечивать её безопасность — часть твоей работы. Попробуем выяснить, что она задумала!

6. МЕСТЬ ВАТСОНА

В коридорах было безлюдно. Агата и Ларри следовали за Хлоей, держась на безопасном расстоянии, пока не увидели, как она шмыгнула за полуприкрытую дверь.

Сыщики беззвучно приблизились и заглянули внутрь: за дверью находился кабинет с фисташковым ковром на полу.

Хлоя наклонилась и крутила головой, словно что-то искала.

— Что она такое делает? — прошептал Ларри.

— Вот ты где, ну наконец-то! — обрадовалась девушка. Затем вытащила угощение, которое принесла из бального зала, и продолжила: — Держу пари, ты умираешь от голода.

Из-под письменного стола вылез... Ватсон! Кот тотчас принялся тереться о ноги юной графини. Она протянула ему кусочек пирожного.

— Два сапога пара, — хмыкнул Ларри. — И как я сразу не подумал, что эти типчики споятся.

— Я вас видела, — улыбнулась Хлоя, поднимая взгляд. — Идите сюда, я нашла вашего кота.

Агата первой вышла из укрытия, и Ватсон немедленно подлетел к ней.

— Хотя бы с животными ты ведёшь себя по-человечески, — съехидничал Ларри.

— Я вела бы себя нормально со всеми, будь на то моя воля, — вздохнула Хлоя. — Когда я рядом с папой и его друзьями, мне приходится играть роль. Все относятся ко мне как к типичной капризнице, которая вы-

росла в башне из слоновой кости. Никто не представляет себе, как мне тяжело притворяться, как мне надоели эти нудные нормы светского этикета!

Хлоя печально посмотрела на юных сыщиков.

— Мне хотелось бы учиться в нормальной школе и вести жизнь обычной пятнадцатилетней девчонки, — призналась она. — В будущем я мечтаю стать ветеринаром и выйти замуж за своего парня: он студент из Брюсселя, подрабатывает в службе доставки пиццы, чтобы платить за учёбу. Но как мне добиться своего? У отца на меня другие планы... А у меня не хватит духу разочаровать его!

Ларри смущённо опустил взгляд.

— Ну и ну, прости, если я наговорил лишнего, — пробормотал он.

— Я отличная актриса, — отозвалась Хлоя, подмигивая ему. — Пожалуйста, сохраните в секрете то, о чём я вам рассказала. Договорились, Агата?

Будущая писательница, склонившаяся над Ватсоном, чтобы погладить его, подняла го-

лову и обвела своих спутников серьёзным взглядом.

— Я нашла подозрительную улику, — провозгласила она. — Мордочка Ватсона испачкана, а под одним из его коготков застряла синяя нитка...

— И что это может означать? — озадачился Ларри.

Не успела Агата ответить, как на двери кабинета появилась чья-то тень.

— Вот вы куда запропалились! — воскликнул Хьюго. — Я видел, как вы убегали, и решил последовать за вами. Агата, я так рад, что ты отыскала своего кота!

— Мне как раз нужно было с тобой поговорить, — обрадовалась девочка. — Ты сказал, что недавно видел Ватсона на кухне. Можешь объяснить, что произошло?

Молодой человек почесал в затылке.

— Готовить мы закончили, и другие повара отправились полюбоваться балом, — приступил он к рассказу. — Ваш покорный слуга вернулся на кухню, чтобы украсить «Захер» свечками. Тут-то я и заметил Ватсона, кото-

рый шнырял между духовыми шкафами. Кот выглядел разъярённым и не подпустил меня к себе. Может быть, он только что сбежал от дворецкого Франца, который его на дух не переносит.

— Или же, — подхватила Агата, — Ватсон стал свидетелем чего-то странного. Чего-то, связанного с кражей «Бирманской слезы». Отлично, мозаика потихоньку складывается. Кажется, я поняла, как нам вычислить преступника. Нужно незаметно пронести Ватсона в большой зал... и посмотреть, как кот отреагирует на вора.

Ларри и Хьюго недоумённо уставились на неё.

— Не уверена, всё ли я правильно поняла, — вмешалась Хлоя, — но, похоже, я знаю, как мы можем протащить Ватсона в балльный зал: спрячем кота под складками моей юбки и никто его не увидит!

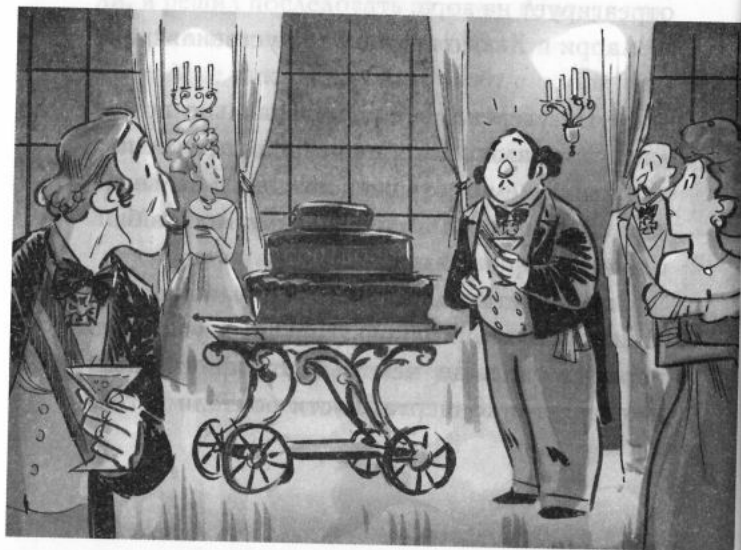
Вскоре четверо сыщиков вернулись в зал. Приближалась полночь: оркестр ушёл на перерыв, прежде чем сыграть финальные композиции концерта. Гости болтали о том

о сём, попивая шампанское. Мистер Кент по-прежнему не мог отделаться от герцогини и маркизы.

Агата и её спутники подошли к тележке, на которой красовался шоколадный торт. К ним присоединились Бертран де Режиар и инспектор Вебер.

— Хлоя, куда ты запропастилась? — воскликнул граф. — Я так перепугался!

— Вам следует поблагодарить свою дочь, — произнесла Агата с загадочной улыбкой. — Благодаря её помощи мне удалось

понять, кто проник в комнату на втором этаже и заменил «Слезу» подделкой. Это сделал граф Рафаэль Леон де Гимараш из Португалии.

В зале воцарилась абсолютная тишина.

Невысокий человек, стоящий возле тележки с тортом «Захер», застыл на месте.

— О чём вы говорите? — пролепетал он в замешательстве.

— С того момента, как в зал вкатили торт, вы держитесь рядом с тележкой и не сводите с десерта глаз, — отчеканила девочка. — Весьма любопытная деталь.

— И что тут такого? — буркнул португалец. — Этот торт восхитителен!

— Граф — давний друг нашего дома, — запротестовал Гауптманн, делая шаг вперёд. — Я не позволю вам бросаться обвинениями в моих гостей. Немедленно извинитесь за свои слова, а не то вам же будет хуже!

— А мне, напротив, любопытно узнать, о чём нам хочет рассказать эта девочка, — хмыкнул Вебер, доставая удостоверение. — Пожалуйста, Агата, продолжай.

— Как нам стало известно, де Гимараш погряз в долгах, — объяснила юная сыщица. — Поэтому он решил украсть колье «Бирманская слеза» на сегодняшнем балу. В отличие от Эрики Герцог граф не профессиональный карманник, но у него есть другие преимущества. Будучи в хороших отношениях с хозяином особняка, он вхож в дом и не вызывает подозрений.

— То есть это он тайком проник в мою комнату? — спросила юная графиня.

— Совершенно верно, Хлоя, — ответила Агата. — По строительным лесам он подобрался к твоему окну, залез в комнату и подменил оригинал колье копией, которую позднее украла Кошачья Лапа. Когда ты проснулась, он поспешил ретироваться.

Девочка начала мерить зал большими шагами.

— Изначально граф собирался покинуть особняк после бала, спрятав колье в карман: он был уверен, что никто не заметит подмены, — рассуждала она. — Но когда Эрику вывели на чистую воду и прошёл слух, что

дом патрулирует полиция, де Гимараш за нервничал.

— Не понимаю, о чём говорит эта девчонка, — прошипел португалец.

Агата с вызовом посмотрела на него.

— К такому повороту вы не были готовы, верно? — сурово отчеканила она. — Вам требовался план, как вынести краденое из особняка. Вы знали, что гостей будут обыскивать на выходе, и придумали следующее: в районе десяти часов вечера вы пробрались в опустевшую кухню и спрятали добычу... в торт, который собирался украшать Хьюго!

По толпе прокатился изумлённый шёпот.

Бледнея и обливаясь потом, Рафаэль сделал шаг назад.

— Вы не сомневались, что гости, до отвала наевшиеся пирожных, осияют максимум несколько кусочков торта «Захер», — неутомимо продолжала Агата. — Вам оставалось только не спускать с торта глаз, чтобы никто случайно не наткнулся на колье в своей порции. А под конец вечера вы попросили бы завернуть вам с собой остатки торта, ведь

всем известно, что вы любитель сладкого, и никто не увидел бы ничего подозрительно в вашей просьбе. Короче говоря, вы считали, что нашли идеальный способ вынести колье из дома Гауптманнов. И он сработал бы, если бы во время визита на кухню вас не настиг... Ватсон!

— Ватсон? Это ещё кто? — раздалось из толпы гостей.

Из складок Хлоиной юбки, свирепо фыркающая, выскочил сибирский кот. Он ловко вскарабкался на тележку и прыгнул на поднос. Послышался грохот, и десерт взмыл к потолку.

Спустя мгновение торт плюхнулся на паркет, рассыпавшись на тысячу кусочков!

Маркиза вскрикнула и упала в обморок на руки мистера Кента. В зале снова воцарилась идеальная тишина. Агата склонилась над остатками торта и поднялась, держа в руке «Бирманскую слезу».

— Глазам не верю, — прошелестел Ларри. — Ты была права!

— Но... Как ты до этого додумалась? — поразился Бертран.

— Когда мы нашли Ватсона, я заметила, что у него мордочка в шоколаде, — объяснила юная сыщица. — Вероятно, он подбирался к тарту, чтобы слизнуть немного глазури, когда в кухню пришёл Рафаэль, намереваясь осуществить свой замысел. Граф, должно быть, стал отгонять кота, и тот поцарапал обидчика. Вот почему Ватсон был так рассержен.

Агата указала пальцем на де Гимараеша.

— Кроме того, под когтями кота я нашла нитку синей ткани, — добавила она. —

И сейчас, глядя на рукав синего пиджака графа, я вижу, откуда она.

— Я вам повторяю, что ничего не знаю об этом! — воскликнул Рафаэль.

— В таком случае вы не будете против того, чтобы показать нам подошву своей правой туфли, — отозвалась девочка, не теряя хладнокровия. — Именно эта улика укажет на преступника. Если на подошве мы увидим дыру, у нас будет доказательство, что это вы тайком пробрались в комнату Хлои, чтобы подменить кольцо!

Вместо ответа португалец рванул к выходу из зала, но Ватсон тотчас вонзил ему в голень все свои когти. Рафаэль запнулся, поскользнулся и растянулся на полу посреди остатков торта «Захер».

Кто-то расхохотался.

Мистер Кент подошёл к де Гимараешу, схватил его за воротник и поднял на ноги. Инспектор Вебер сделал шаг вперёд.

— Вы арестованы за попытку подмены ожерелья «Бирманская слеза», — произнёс он сурово.

— Я совсем не хотел этого делать, — залепетал граф. — Но мне нужны были деньги!

— На этой краже вы ничего не заработали бы, — огорошила его Агата.

Ларри бросил на неё недоумённый взгляд.

Девочка внимательно рассматривала кольцо, выпавшее из торта.

— Изумруд в центре оригинального украшения имеет тридцать две грани, — объяснила она. — А у этого граней только тридцать. Форма камня немного иная. Другими словами... Перед нами ещё одна подделка!

7. ИСТИННАЯ ЦЕЛЬ ОГРАБЛЕНИЙ

Часы пробили полночь, возвещая о наступлении нового дня, когда Агата, Ларри, мистер Кент, Ватсон и Хьюго собрались в комнате, где агенты полиции стерегли уже не только Эрику Герцог, но и графа де Гимараша. Тот всё ещё пытался соскрести шоколадную глазурь со своей физиономии и одежды.

Вскоре в гостиной появились ещё четверо: хозяин дома, инспектор Вебер, Бертран де Режиар и его дочь.

Оба поддельных колье лежали на столике.

— Поверить не могу, я погорел на фальшивке, — сокрушённо вздохнул португалец.

— И почувствуете себя сейчас распоследним тупицей, не так ли? — поморщилась Кошачья Лапа. — Ох, как я вас понимаю: сама попала на ту же удочку!

— Герр де Гимараш, вы подтверждаете версию Агаты? — задал вопрос Вебер.

Тот кивнул. Инспектор задумчиво потёр щетину на подбородке.

— Кто-то передал вам копию «Бирманской слезы», и сегодня днём вы подменили ею то колье, которое считали подлинным. Всё верно? — осведомилась будущая писательница.

Рафаэль снова кивнул.

— Месяц назад мне позвонил по телефону незнакомец, — рассказал он. — Посулил огромную сумму, если я раздобуду «Бирманскую слезу». Будучи в катастрофическом финансовом положении, я не смог отказать. Помимо внушительного аванса заказчик направил мне анонимную бандероль с поддельным украшением, которым мне предстояло заменить оригинал. Но кто этот

человек, я понятия не имею! По телефону он всегда говорил явно изменённым голосом.

— Точь-в-точь моя история! — воскликнула Эрика Герцог.

Агата окинула взглядом оба колье, сверкавшие в свете люстры.

— Очевидно, что вами командовал один и тот же кукловод, — заключила девочка. — Если бы не эти две детали, бросающиеся в глаза даже несведущему человеку, подделки было бы не отличить от оригинала. Таким образом, мы можем предположить, что к Эрике и Рафаэлю обратился один и тот же

заказчик. Важно понять, кто это и чего он на самом деле добивается.

Ларри безутешно плюхнулся в кресло и прошелестел:

— Ладно, официально заявляю: я перестал что-либо понимать!

— Будем решать проблемы поочерёдно, — подбодрила его сестра. — Давайте рассуждать логически. Первый вопрос, который нам необходимо задать себе, звучит так: когда подменили оригинальное колье? Лично я видела его днём, вот в этой самой гостиной, во время нашей первой встречи с графом Бертраном и его дочерью.

Агата взглянула на португальца и продолжила:

— Итак, кто-то проник в комнату Хлои до прихода Рафаэля. И подменил настоящую «Слезу» первой копией, той, которую он в свою очередь подменил второй!

— Но ведь это невозможно, — возразила юная графиня. — Когда вор проник в мою комнату, я проснулась почти сразу, услышав шум возле окна! Присутствие ещё одного грабителя я тоже заметила бы.

— И потом, всё это время у дверей в комнату дежурил я, — вступил в разговор мистер Кент. — И в коридоре никого не было.

— Следовательно, проникнуть в комнату тайком можно только по строительным лесам, — подытожил Ларри. — Никто, кроме де Гимараеша, не мог побывать в комнате Хлои сегодня днём!

— По правде говоря... кхм, в комнаты восточного крыла есть ещё один ход, — признался барон Гауптманн.

Все присутствующие, не веря своим ушам, уставились на хозяина дома. Тот заметно покраснел.

— Простите, что не сказал раньше, — вздохнул он. — О потайном ходе знаем только мы с Францем, потому-то я и думал, что эта деталь не важна для следствия. Идёмте, я вам кое-что покажу.

Полицейские остались караулить незадачливых мошенников, а остальные зашагали по первому этажу в сторону лестницы. Через несколько минут спутники уже были в комнате, которую первоначально отвели Хлое.

Франц приблизился к стене и надавил на портрет одного из предков барона Гауптманна. За полотном обнаружилась заржавевшая металлическая дверь.

— Ого, а это ещё что такое? — поразился Ларри.

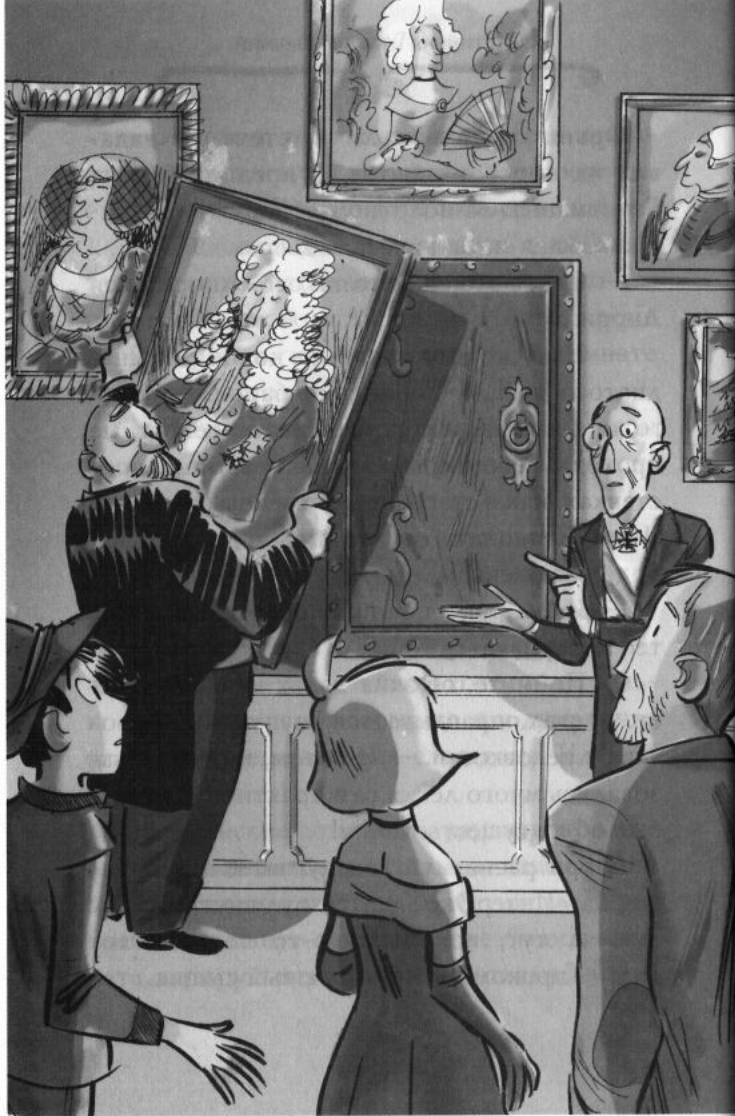
— Наш особняк возвели в конце восемнадцатого века, — объяснил барон. — В те годы было принято устраивать секретные проходы между комнатами, коридоры в простенках, как в старых средневековых замках. Чтобы шпионить за гостями и держать их под наблюдением, если потребуется.

— И вы так спокойно об этом говорите? — скривилась Хлоя.

— Поймите, об этих ходах никто не знает, — стал оправдываться Гауптманн, багровея от неловкости. — И потом, ими не пользовались много лет, я сам практически позабыл об их существовании!

Ларри распахнул дверцу, включил фонарик на «ИнтерОко» и заглянул внутрь.

— А тут, похоже, кто-то недавно ходил, — прокомментировал юный сыщик.

Агата тоже сунула голову в нишу: за стеной тянулся узкий пыльный коридор, весь в клочьях паутины.

— Вот, значит, как действовал настоящий вор, — догадалась девочка. — Он прошёл потайным ходом, отодвинул картину и проник в комнату. Встал возле полки, чтобы открыть кейс и заменить «Слезу» первой подделкой, а затем растворился в темноте.

Ларри бросил подозрительный взгляд на хозяина и мажордома.

— Барон Гауптманн, недавно вы утверждали, что о существовании этого хода известно только вам и мажордому, — отчеканил юный детектив. — В таком случае преступник — это один из вас!

Мужчины побледнели.

Агата дотронулась до кончика своего вздёрнутого носика.

— Барон сам сообщил нам о потайном ходе, — напомнила она. — Сомневаюсь, что он сказал бы об этом, если бы преступником был он сам. Что касается Франца, он не мог быть вором, потому что в то время, когда

произошла кража, он находился на первом этаже вместе с нами, ты не забыл? Так что они вне подозрений.

— Но кто же тогда стоит за всем этим? — с отчаянием в голосе спросил Бертран.

Ларри пригласил свои угольно-чёрные волосы.

— Простите, но я признаю своё поражение, — простонал он. — Кто бы ни был преступником, который всё это организовал, партию выиграл он. Моя детективная карьера разрушена... ЮМ60 доверил мне это задание, чтобы продемонстрировать потенциальным клиентам, как профессионально работает наше агентство. А я провалил его поручение по всем статьям! — Взглянув на Агату, юноша угрюмо спросил: — И чего ты хихикаешь? Мои проблемы кажутся тебе такими весёлыми?

Лицо девочки озарилось счастливой улыбкой.

— Спасибо, Ларри, — возликовала она. — Твои последние слова разложили всё по полочкам. Теперь я знаю не только имя пре-

ступника и место, где он спрятал краденое, но и цель его действий!

Остальные недоумевающе переглянулись. Девочка повернулась к Веберу.

— Но прежде чем разоблачить его, мне потребуется ваша помощь, инспектор, — сказала она. — Кроме того, я хотела бы попросить ваше руководство об одном одолжении...

Когда маятник пробил час, Агата и остальные вернулись в зал.

Оркестр уже убрал инструменты, но гости и не думали покидать бальный зал.

При виде детективов все оживились.

— Как продвигается расследование? — осведомился пожилой герцог.

— Вы распутали клубок? — подхватил маркиз. — Эта история так заинтриговала нас, всем хочется узнать правду!

— Заинтриговала? — не веря своим ушам, повторил Гауптманн.

— Не то слово! Куда интереснее, чем ваши обычные скучнейшие приёмы, старина! — дерзко воскликнул принц. Гости рассмеялись.

Тем временем Агата, Ларри и Ватсон забрались на подмости. В бальном зале воцарилась тишина.

Все не сводили глаз с юной сыщицы.

— Благодарю вас за терпение и внимание, — начала девочка. — Проблема состоит в том, что весь вечер мы шли по ложному следу. Мы искали и нашли двух грабителей, которым поручили украсть «Бирманскую слезу»... Но на самом деле всё это было спектаклем по сценарию истинного преступника. Человека, который следил за развитием событий, оставаясь в тени и манипулируя всеми нами.

Агата перевела взгляд на публику.

— Он прислал подделку Рафаэлю де Гимараешу, — перечисляла девочка. — Он привлёк к делу Эрику Герцог. Наконец, он направил графу де Режинару анонимное письмо, которое подтолкнуло того обратиться за помощью к «Око Интернешнл»!

— Ох, а ведь правда! — воскликнул Ларри. — Об этом я и не подумал!

— Повторяю: я уверена, что все эти поступки совершил один и тот же человек, —

улыбнулась его сестра. — Хитроумный мошенник, который, подобно театральному режиссёру, собрал сыщиков и воров в одном зале, а потом дал начало спектаклю, гениальный сценарий которого сам и написал.

— Да о ком ты говоришь? — спросил Хьюго. — И главное, зачем ему всё это?

— Преступник не столько вор, сколько фальсификатор, — отчеканила Агата. — И его цель, как бы странно это ни прозвучало... сделать себе рекламу!

8. ФАЛЬСИФИКАТОР

Среди публики послышались недоверчивые смешки.

— Фальсификатор? Сделать себе рекламу? — повторил Ларри. — Э-э... Ты уверена в том, что говоришь?

— А ещё он редкостный пройдоха, — добавила Агата. — Который загадочным образом унаследовал способности и секреты Джонатана Райтера — гениального Маэстро-фальсификатора, который пятнадцатый год находится в тюрьме. Судя по всему, наш мистер Икс вознамерился заявить о себе в присутствии давних клиентов Райтера, показать

им, чего стоит, и возобновить прибыльный бизнес знаменитого преступника.

Присутствующие ошарашенно смотрели на неё. Агата улыбнулась.

— Вижу, многие из вас ещё помнят имя знаменитого Маэстро, — вкрадчиво произнесла она. — Тем более что некоторые из приглашённых имели с ним дело в прошлом. Например, господин Золтан, которого подозревают в торговле краденными произведениями искусства...

Польский аристократ позеленел от ярости.

— Это клевета! — запротестовал он.

— Или же господин Ван Дайк, которого подозревают в пополнении ювелирной коллекции ворованными украшениями, — неумолимо продолжала юная сыщица.

— Не смей кидаться подобными обвинениями, девчонка! — вскипел голландец.

— Или же мистер Макманус, которого подозревают в международной контрабанде бриллиантов, — не унималась Агата.

— Уверяю вас, я понятия не имею, о чём она говорит! — пробормотал пожилой шотландец, бросая встревоженные взгляды на

других знатных особ, которые тотчас устали на него.

— Очень вероятно, что все вы были клиентами Джонатана Райтера, хотя силам порядка так и не удалось найти достаточных доказательств вашей вины, — продолжала девочка. — Да, нельзя исключать, что среди гостей сегодняшнего приёма есть и другие... господа, замешанные в незаконных сделках. Но в одном я уверена вполне: на днях все вы получили анонимное сообщение, в котором вам советовали внимательно наблюдать за тем, что произойдёт во время Большого бала. Я права?

Ван Дайк устремился к выходу, но путь ему преградил мистер Кент. Золтан и Макманус опустили головы и что-то сконфуженно бормотали себе под нос.

— Я по-прежнему ничего не понимаю, Агата, — вмешался граф Бертран. — К чему ты клонишь? За чем должны были внимательно наблюдать эти трое?

— За демонстрацией талантов некоего фальсификатора, способного соперничать

с самим Райтером, — ответила она. — Нового Маэстро, вместе с которым они смогут проворачивать новые махинации!

Агата с улыбкой повернулась к Ларри.

— Дорогой братик, именно благодаря словам, которые ты недавно произнёс, я вдруг догадалась обо всём, — пояснила она. — Преступник преследовал ту же цель, что и ты: он хотел попасться на глаза возможным клиентам и произвести на них нужное впечатление.

Девочка сунула руку в карман, вынула два поддельных кольца и подняла их над головой.

— План его был таким, — объявила она. — Создать две почти идеальные копии одной знаменитой драгоценности и поставить на каждую из них своего рода клеймо, по которому пристальный взгляд легко отличит подделку от оригинала.

— Чтобы покрасоваться перед потенциальными заказчиками, присутствующими на балу! — воскликнул Ларри.

Агата кивнула.

— Это он, таинственный фальсификатор, анонимно связался с Эрикой Герцог

и Рафаэлем де Гимарашем и поручил им украсть Хлоино колье, — объяснила юная сыщица. — Это он предупредил графа де Режиара о намечающейся краже. Преступник знал, что граф примет меры, и был уверен, что хотя бы одного из грабителей поймут с поличным. Кроме того, новый Маэстро рассчитывал, что во время приёма кто-нибудь обратит внимание на детали, отличающие его работы от оригинального колье, и сообщит, что оба украшения поддельные.

— И всё шло по его плану, — прокомментировал её брат. — Его возможные клиенты узнали бы руку мастера, который работает на уровне самого Маэстро... и в ближайшее время принялись бы искать его!

— Клевета! — вознегодовал Ван Дайк. — Ваши обвинения голословны. Вам нечем доказать, что мы имеем к этому какое-то отношение!

— Припереть вас к стенке помогут показания нового Маэстро, когда мы разоблачим его.

— Фальсификатор прячется среди нас? — не поверил своим ушам Гауптманн.

Толпа вновь озадаченно зашумела.

— Разумеется, — отозвалась Агата. — Этот человек пробрался в потайной ход на втором этаже восточного крыла. Подменил оригинальную «Слезу» первой копией, после чего спрятал украденное колье в таком месте, где никому не пришло бы в голову искать его. Покинуть особняк, не вызвав подозрений, сейчас невозможно... Кроме того, полагаю, ему не хотелось пускать всё на самотёк, поэтому он остался.

— Ну так кто, кто же этот человек? — в нетерпении закричали гости.

— Йозеф, один из помощников плотника Шмидта, — отчеканила девочка. — Или, если быть точной... Йозеф Райтер, внук Джонатана — настоящего Маэстро!

Трое плотников, которые всё это время держались в углу зала, почувствовали, как на них устремились сотни глаз.

Шмидт потрясённо уставился на своего помощника.

— О чём она говорит, Йозеф?

— Понятия не имею, шеф! — воскликнул молодой человек.

— Это Йозеф украл оригинал «Слезы», — хладнокровно произнесла Агата. — Нам известно, что трое плотников обслуживают дом не первый год. Они хорошо знают расположение комнат, так что, вероятно, им известно и о потайных ходах на втором этаже.

— Ну, вообще-то, да, известно, — кивнул Шмидт. — Но это тут при чём?

— Кроме того, время совпадает, — продолжила юная сыщица. — Когда Хлоя пошла

в свою комнату вздремнуть, у плотников как раз был перерыв. Один из них вполне мог воспользоваться моментом, чтобы пробраться на второй этаж, пройти секретным ходом в комнату и совершить подмену.

— Допустим, но почему именно я? — нахмурился Йозеф.

— Я видела ваши руки, — ответила девочка. — Помимо остатков крема, которые отвели от вас обвинение в краже, совершённой Эрикой, я заметила кое-что ещё: на ваших пальцах были заметны следы пыли, а на рукаве — клочки паутины. Вот я и стала размышлять, каким образом и где вы могли так выпачкать руки, ведь особняк вычищен до блеска... Но стоило мне увидеть тот узкий лаз, полный рваной паутины, я сообразила, что это вы воспользовались потайным ходом, чтобы подобраться к комнате юной графини.

— Ты сказала, Йозеф — внук Маэстро? — вмешался Ларри. — А как ты до этого додумалась?

Агата принялась ходить по сцене вперёд-назад.

— Начнём вот с чего: тот, кто хотел пойти по стопам Джонатана Райтера, должен был знать нюансы его преступной карьеры, — приступила она к рассказу. — Кто имел на это больше шансов, чем прямой родственник? Кроме того, когда на экране «Интер-Око» я увидела снимки Джонатана, я обратила внимание на некоторое внешнее сходство между ним и Йозефом.

Девочка остановилась и обвела онемелую толпу спокойным взглядом.

— Наконец, для подтверждения своей теории я попросила инспектора Вебера найти некоторую информацию о семье Маэстро, — заключила она. — Хотите узнать, что выяснилось? У Джонатана Райтера в Австрии всего один потомок, а именно внук, который живёт в Вене.

Лицо Йозефа перекосило от злобы.

— Вы несёте чушь, — прошипел он. — Я в жизни не слышал ни о каком Маэстро!

— Вот как? Когда это ты так стукнулся головой, что позабыл обо мне, внучок? — прогремел властный голос.

Все повернулись к дверям. На пороге стоял инспектор Вебер и ещё двое полицейских. Они сопровождали круглолицего седобородого человека в наручниках.

— Да ведь это же... Джонатан Райтер, это он, Маэстро! — ахнул Гауптманн.

— Собственной персоной! — улыбнулась Агата. — Я попросила инспектора привезти мистера Райтера сюда из камеры, в которой

он заканчивает отбывать свой срок, и доставить на место происшествия, чтобы он помог нам идентифицировать преступника.

Лицо Йозефа приобрело землистый оттенок. Дед бросил на него негодующий взгляд.

— Я помню, уже в детстве у тебя был талант ювелира, — сурово отчеканил он. — Ты отыскал мою лабораторию, которую полиции так и не удалось обнаружить, верно? А также мои старые рабочие инструменты, дневники с записями, а главное — список клиентов. Посвятив учёбе многие годы, ты постиг все секреты фальсификации и решил продемонстрировать миру, на что способен. Но у тебя ещё есть время вернуть всё назад. Признайся и откажись от своего замысла: деньги, нажитые незаконным путём, не приносят счастья, уж я-то знаю!

— Тупицы! — завопил Йозеф. — Да, старик действительно приходится мне дедом, но вы не можете обвинить меня только по этой причине. И что с того, что у меня на руках пыль и паутина? У вас нет ни одного настоящего доказательства моей вины!

— Тот факт, что на ваших руках остались пыль и паутина из потайного хода, навёл меня ещё на одну мысль, — ответила Агата. — Вы были так уверены в успехе своего плана, что, подменив «Бирманскую слезу» первой из двух созданных вами копий, даже не позаботились о том, чтобы работать в перчатках. Я права?

Молодой плотник оцепенел.

— Если мы обнаружим ваши отпечатки пальцев, когда найдём кольцо, мы получим доказательство того, что моя теория верна, — провозгласила Агата.

— Да-да, кстати, где же оригинал кольца? — спросила Хлоя.

Юная сыщица подняла руку и указала на участок паркета в углу, где сегодня днём плотники укладывали новые дощечки.

— Я уверена, что кольцо спрятано там — в месте, где никто не смог бы найти его. Напоминаю, Йозеф не преследовал цель вынести «Слезу» из особняка. Ему требовалось только спрятать кольцо, потому что он хотел не красть, а лишь продемонстрировать свой талант!

Гауптмани кивнул Францу. Тот вылетел из зала и вернулся спустя несколько минут, вооружённый ломом. Мажордом приложил лом к месту, указанному Агатой, и с небольшим усилием отодвинул дощечку. Гости раступились и изумлённо охнули.

Хлоя де Режиар наклонилась над отверстием в паркете, и, когда она подняла руки, все гости увидели «Бирманскую слезу».

Девушка снова надела колье на шею и улыбнулась.

Йозеф Райтер поражённо опустил голову.

— Вы правы, — пробормотал он. — Мой план был именно таким: возобновить дело фальсификатора, пойти по стопам деда. Я хотел продемонстрировать всему миру, что буду ещё более способным махинатором, чем он...

Наутро из-за облаков выглянуло бледное солнце, отчего у венцев и туристов сразу поднялось настроение: людям захотелось гулять по улицам, поехать в Пратер — самый знаменитый городской парк. Парочки влюблённых прогуливались под ручку по заснеженным аллеям, другие посетители толпились у лотков, где продавали чай и горячий шоколад, или кружились на коньках по катку.

Агата, Ларри, мистер Кент, Ватсон и Хьюго воспользовались погожим днём, чтобы побывать на Ризенрад — колесе обо-

зрения, расположенном в парке Пратер. Спустя несколько минут красная кабинка, в которую они забрались, мягко поднялась на высоту шестидесяти пяти метров. Агата прильнула к одному из окошек.

— Мне хотелось бы провести в Вене побольше времени, — улыбнулась девочка. — Но теперь, по крайней мере, я смогу говорить, что охватила её достопримечательности одним взглядом!

С высоты открывался неповторимый вид: в прозрачном зимнем воздухе современные здания чётко вырисовывались рядом со ста-

ринными особняками, сохранившимися с тех времён, когда город был столицей величественной империи.

После возвращения «Слезы» полиция увезла горе-грабителей и Йозефа Райтера. Фальсификатор во всём признался и даже назвал имена потенциальных клиентов, с которыми связывался.

— Тех троих тоже задержали, — улыбнулся Хьюго. — Инспектор Вебер правильно сказал: когда Золтана, Ван Дайка и Макмануса припёрли к стенке, они решили сотрудничать со следствием.

— Ох, господа-банкроты, — поморщился Ларри. — Держу пари, что и на этот раз им удастся выйти сухими из воды благодаря деньгам и связям... Но по крайней мере, настоящее кольцо найдено, а они на какое-то время утихомятся. Даже Гауптманн, казалось, был не очень раздосадован переполохом, который мы учинили.

— Ты шутишь? — рассмеялся молодой кондитер. — Барон просто в восторге: вечер получился невероятно успешным!

— Ох уж эти аристократы... Мне их никогда не понять, — буркнул юный детектив.

Гости Большого бала пребывали в восхищении — ведь им довелось побывать на таком оригинальном и незабываемом приёме, совершенно не похожем на другие! Прежде чем покинуть особняк, многие горячо благодарили хозяина дома.

— Кто-то даже предложил устроить на будущий год настоящий «ужин с преступлением», — усмехнулась Агата. — Такой, на котором гости будут сообща раскрывать серию загадок.

Тем временем колесо обозрения закончило оборот, и кабина вернулась на землю. Едва детективы вышли за турникет, они заметили девушку в капюшоне, которая махала им рукой.

— Это ещё кто? — озадачился Ларри.

Ватсон первым сообразил, кто это, рванул к девушке и принялся тереться о её ноги. Юный сыщик поправил причёску.

— Хлоя, это ты! — воскликнул он. — В таком виде тебя просто не узнать!

Юная графиня явилась в парк в джинсах, собрав волосы в хвост и спрятав их под капюшоном флисовой куртки с изображением суперпопулярной рок-группы «Лемминги».

— Я уликнула из особняка Гауптманна, — хитро улыбнулась она. — Мне нравится время от времени гулять инкогнито и вести себя как нормальная девчонка. Я не могла отпустить вас, не попрощавшись и не сказав спасибо.

— Это очень любезно с вашей стороны, — произнёс мистер Кент с поклоном.

— Ну-ну, к чему такие формальности, — рассмеялась Хлоя, поглаживая Ватсона. — Я веду себя как распоследняя вредина, только когда рядом ошивается кто-нибудь из папиных друзей... Кто знает, возможно, однажды я сумею открыть своей семье, какая я на самом деле.

— Так и будет! — уверенно кивнул Ларри. — Ты сможешь, мы все знаем это!

Девушка с таинственным видом уставилась на него.

— Ларри, должна поблагодарить тебя за терпение, — произнесла она. — Среди прочего позволь признаться тебе вот в чём: ты отлично танцуешь вальс! Если бы не твои злополучные туфли для чечётки, мы произвели бы фурор. Но это было очень весело: помнишь, как я покраснела, когда кричала на тебя после того провала на танцплощадке?

— Такое разве забудешь? — хихикнул юноша. — Ты переплюнула мою маму и профессора ЮМ60. Ух, ты была красная, как помидор.

— На самом деле я едва удержалась, чтобы не расхохотаться в голос, — поделилась Хлоя. — Очень уж было смешно!

— Кстати, Ларри, как там твои планы насчёт вечернего выступления? — спросила Агата.

Юный детектив так и подскочил:

— Клянусь хвостом своей компьютерной мыши, я совсем забыл!

Затем вытащил «ИнтерОко» и лихорадочно принялся листать чечётка-чат. Чем дальше он прокручивал сообщения, тем шире расплывался в победоносной улыбке.

— Поверить не могу... Хотя я всех подвёл, мисс Степпинг оставила для меня место в первой линии! — возликовал Ларри.

— Наш рейс в половине шестого вечера, — заметил мистер Кент. — Мы приземлимся в Лутоне в восемь, а представление начинается в девять. Вы успеете доехать до театра и присоединиться к своим товарищам.

Ларри, вне себя от счастья, застучал каблуками по гравийной дорожке. Хлоя зааплодировала ему.

— Думаю, всё получится! — закричал он, размахивая устройством в титановом корпусе. — Сейчас спишусь с ребятами и скажу, чтобы готовились как следует, потому что этим вечером мы поразим весь мир. Джинджер Келли и я станцуем в одной линии... О, это будет незабываемо!

Внезапно из динамика «ИнтерОко» раздался трезвон.

На экране появилось лицо ЮМ60.

— ЛМ14, как прошло расследование? — деловито осведомился преподаватель. — Надеюсь, вы не отчебучили чего-нибудь из своего репертуара?

— Миссия выполнена успешно, шеф, — гордо ответил юноша. — Дело оказалось очень непростым: два грабителя, знаменитый фальсификатор, несколько ловких контрабандистов... Еле распутали этот клубок.

— Очень хорошо, — обрадовался профессор. — Сейчас я занят, но на вечерней видеоконференции вы представите мне длинный и подробный отчёт. Я наберу вас ровно в девять, и только попробуйте пропустить мой звонок. До связи!

— В девять? — пролепетал Ларри. — Я не могу, вечером я занят, и...

Но ЮМ60 уже отключился.

Ларри, окаменев, смотрел на погасший экран.

Агата похлопала его по плечу.

— Судя по всему, миру придётся немного подождать, прежде чем он узнает о твоём таланте чечёточника, — утешила она. Затем с улыбкой добавила: — Помнишь, что сказала Хлоя? Ты отлично вальсируешь. А вдруг вальс и есть твоё истинное призвание?..

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог. Расследование начинается	7
Глава 1. Швейная мастерская	15
Глава 2. Голубая кровь	25
Глава 3. Короткое замыкание!	38
Глава 4. Кошачья Лапа	52
Глава 5. Легенда о Маэстро.....	65
Глава 6. Месть Ватсона.....	79
Глава 7. Истинная цель ограблений	92
Глава 8. Фальсификатор.....	104
Эпилог. Миссия выполнена	117

Стивенсон С.

С 80 Агата Мистери. Загадочное происшествие на Венском балу : роман / Стив Стивенсон ; пер. с ит. Е. Даровской. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 128 с. : ил. — (Девочка-детектив).

ISBN 978-5-389-17706-2

Наделённая потрясающим чутьём и феноменальной памятью, Агата Мистери мечтает стать писательницей. Но это в будущем, а пока она просто превосходная сыщица! Вместе со своим незадачливым кузеном Ларри, студентом детективной школы, она путешествует по миру, чтобы решать самые запутанные загадки. А помогают им преданный дворецкий, вредный сибирский кот и множество чудачковатых родственников.

Загадочное происшествие на Венском балу

Ларри Мистери — не самый успешный ученик в своей школе детективов, но танцевать чечётку у него получается неплохо. Только вот на Венском балу, куда его отправляют с новым заданием, принято вальсировать! Правда, танец — это лишь предлог неотлучно находиться при юной аристократке, охраняя «Бирманскую слезу» — уникальную фамильную драгоценность, которую девушка наденет на свой первый бал. Разумеется, драгоценность очень быстро исчезает из-под носа незадачливого сыщика. Но от проницательного взора его сестрёнки Агаты ничто не ускользнёт!

УДК 087.5
ББК 84(4)Ита-44

Литературно-художественное издание

Для среднего школьного возраста

СЕРИЯ «ДЕВОЧКА-ДЕТЕКТИВ»

Сэр Стив Стивенсон

Агата Мистери

ЗАГАДОЧНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ НА ВЕНСКОМ БАЛУ

Ответственный редактор Екатерина Дубянская

Художественный редактор Татьяна Павлова

Технический редактор Валентин Бердниж

Корректоры Юлия Теплова, Лариса Ершова

Компьютерная вёрстка Валентина Бердниж

Главный редактор Александр Жикаренцев

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®

115093, Москва, Павловская ул., д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

Подписано в печать 21.01.2020. Формат издания 60×90 1/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 8.

Тираж 4000 экз. Заказ № 8128.

Дата изготовления 11.02.2020.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.

Отпечатано в филиале «Тульская типография» ООО «УК» «ИРМА».

300026, г. Тула, пр. Ленина, 109

C 010-26261-01-R

ПУНКТ НАЗНАЧЕНИЯ:
ВЕНА — АВСТРИЯ

ЦЕЛЬ

Прилететь в Вену на Большой бал в особняк барона Гауптманна и не допустить, чтобы у юной графини де Режиар украли бесценное ожерелье.

МИСТЕРИ В МИРЕ

Агата Мистери

НАДЕЛЁННАЯ ПОТРЯСАЮЩИМ ЧУТЬЁМ И ФЕНОМЕНАЛЬНОЙ ПАМЯТЬЮ, АГАТА МИСТЕРИ МЕЧТАЕТ СТАТЬ ПИСАТЕЛЬНИЦЕЙ. НО ЭТО В БУДУЩЕМ, А ПОКА ОНА ПРОСТО ПРЕВОСХОДНАЯ СЫЩИЦА! ВМЕСТЕ С НЕЗАДАЧЛИВЫМ КУЗЕНОМ ЛАРРИ, СТУДЕНТОМ ДЕТЕКТИВНОЙ ШКОЛЫ, ОНА ПУТЕШЕСТВУЕТ ПО МИРУ, РАСКРЫВАЯ САМЫЕ ЗАПУТАННЫЕ ДЕЛА. А ПОМОГАЮТ ИМ ПРЕДАННЫЙ ДВОРЕЦКИЙ, ВРЕДНЫЙ СИБИРСКИЙ КОТ И МНОЖЕСТВО ЧУДАКОВАТЫХ РОДСТВЕННИКОВ.

ЗАГАДОЧНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ НА ВЕНСКОМ БАЛУ

Ларри Мистери предстоит танцевать вальс на Венском балу, куда его отправляют с новым заданием! Правда, танец — это лишь предлог неотлучно находиться при юной аристократке, охраняя уникальное кольцо, которое девушка наденет на свой первый бал. Разумеется, драгоценность очень быстро исчезает из-под носа незадачливого сыщика. Но от пронизательного взгляда его сестрёнки Агаты ничто не ускользнёт!

Иллюстрации
Стефано Туркони

ISBN 978-5-389-17706-2

01

ЕАС